

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

2 | 2012

**Марк Коган:
«Адвокатура – это образ жизни!»**

Стр. 12 – 17

**Нужна ли адвокатуре реформа?
Стр. 4 – 7**

**Не бесправные проценты
Стр. 8 – 9**

**Я сама вырастила себе смену
Стр. 34 – 37**

▲ Идет заседание Совета палаты

СКОЛЬКО ЖДАТЬ ОБЕЩАННОГО?

Первое в наступившем году расширенное заседание Совета ФПА РФ, на которое собрались президенты адвокатских палат России, стало чрезвычайным. Слишком болезненные для корпорации вопросы обсуждались на встрече.

Главной темой стала ситуация с оплатой труда адвокатов, работающих по назначению государственных органов. В прошлом году Правительство РФ подготовило проект постановления, предусматривающий повышение ставок. Министерство юстиции заверило, что он уже согласован на всех уровнях и постановление может вступить в силу с 1 января 2012 года. Помимо того что чиновники, планирующие распределение бюджетных средств, не дали хода проекту о новых ставках, они еще не проиндексировали имеющиеся.

«Трудно требовать от юриста-защитника качественной работы, если его труд оплачивается копейками, тем более в сравнении с оплатой труда других участников судопроизводства. Расцениваем данную проблему как проблему национальной важности, напрямую связанную с общим состоянием правовой и судебной системы, ведь

с участием адвокатов по назначению государственных органов рассматривается не менее половины уголовных дел», – сказал президент ФПА РФ Евгений Семеняко.

Федеральная палата адвокатов подготовила рекомендации по реализации Закона «О бесплатной юридической помощи в РФ» для адвокатских палат субъектов Российской Федерации. С докладом выступил вице-президент ФПА, руководитель рабочей группы Николай Рогачев. Присутствующими активно обсуждался пункт о минимальных ставках оплаты труда адвоката, оказывающего бесплатную юридическую помощь. По окончании дискуссии было принято решение приложить все усилия для решения проблемы.

Собравшиеся не обошли вниманием и грядущие юбилейные даты, подготовку к которым надо начать уже сейчас. Так в апреле сообщество будет отмечать 170-летие со дня рождения прославленного русского защитника Ф.Н. Плевако, а в мае – 10-летие Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Наш корр.
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

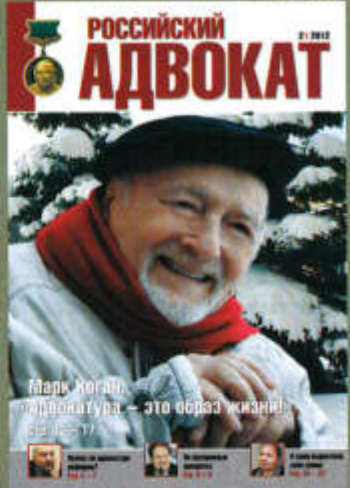
Дискуссии продолжают и в перерыве

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- В. В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТРЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- В.В. ГРИБ**, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- А.В. ДВОРКОВИЧ**, помощник Президента РФ
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЁН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- М.С. КРУТЕР**, профессор, доктор юридических наук, писатель
- А.Г. КУЧЕРЕНА**, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

В НОМЕРЕ

2 | 2012

Наша обложка: член Адвокатской палаты г. Москвы **Марк КОГАН**

Марк Коган, «Адвокатура – это образ жизни!»

Нужна ли адвокатуре реформа? Ю. Филипенко	4
Не бесправные проценты В. Гриб	8
От Конституции до реальности – пропасть М. Мусаев	10
Как это было Р. Звягельский	12
Главная задача – уберечь от ошибок В. Аббасов	18
Тайна сотворения жизни Р. Круглов	22
Мсть за измену П. Батурин	28
Гранит раздора С. Жихарева	30

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

го края
тов РФ

АКЦИИ:
сква,
славский пер., 3/5
917-7546
) 917-0136
: в Internet:
dv.ru
adv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• НЕТ СТАТЬИ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Семеняко обратился к главе Следственного комитета РФ Александру Бастрыкину с просьбой информировать адвокатские палаты о возбуждении уголовных дел в отношении их членов. В письме подчеркивалось, что отсутствие подобной практики в России отрицательно влияет на качество работы всего сообщества. Сейчас в палатах зачастую узнают о возбуждении уго-

ловных дел на числящихся у них адвокатов из случайных источников, таких как телевидение или Интернет, что лишает возможности своевременно отреагировать на информацию и принять соответствующие меры.

Но эта инициатива не нашла поддержки в СК России. Следователи сослались на невозможность информационного взаимодействия, так как статьями УПК РФ это в настоящее время не предусмотрено.

НАДЕЖДА ТОЛЬКО НА СЕБЯ •

В Центральном доме литераторов состоялась XI конференция адвокатов Московской области, на которой обсудили деятельность палаты за прошедший год и планы на будущее. Президент АПМО Алексей Галоганов отметил, что подмосковные защитники стали активнее участвовать в политической деятельности в стране. Это очень важно, поскольку порой при разработке новых законопроектов интересы сообщества совершенно не учитывались, но сейчас ситуация постепенно меняется в лучшую сторону.

Кроме того, был упомянут Закон «О защите конкуренции», в изменениях к которому адвокатуру чуть было не отнесли к хозяйствующим субъектам, но

этого не произошло благодаря поправке, внесенной председателем Комитета ГД по конституционному законодательству и государственному строительству Владимиром Плигиним.

Продолжая свой доклад, Галоганов коснулся ситуации с проектом постановления о повышении оплаты труда адвокатов, работающих по назначению в уголовном судопроизводстве. Собравшиеся коллеги приняли резолюцию, в которой поддержали инициативу Федеральной палаты адвокатов РФ, как можно скорее добиться разрешения данной проблемы.

Свое мнение по затронутым вопросам высказали и почетные гости. Среди них были и.о. начальника Управления Министерства юстиции РФ по Московской области Иван Пашенко, вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резник, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев.

По итогам конференции делегаты утвердили смету расходов на будущий год, избрали членов ревизионной и квалификационной комиссий, обсудили свои планы в связи с грядущими юбилейными датами – 170-летием со дня рождения Ф.Н. Плевако, 90-летием со дня образования Московской областной коллегии адвокатов, а также 10-летием Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Адвокатским образованиям, которые добились заметных успехов, были вручены награды и ценные подарки.

Перед началом конференции

• НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

На самом краешке земли, на Чукотке, открыт корреспондентский пункт журнала «Российский адвокат». Можно поздравить наших читателей: теперь они смогут регулярно узнавать о жизни и делах адвокатов Крайнего Севера. Распоряжением президента ФПА РФ Евгения Семеняко специальным корреспондентом журнала назначена вице-президент АП Чукотского автономного округа Анна Гришина. Ее первый материал читайте на страницах 44 – 45.

Президент палаты Сергей Швыдков и Анна Гришина ▶

● **ТАК ДЕРЖАТЬ!**

Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев отметил представителей адвокатского сообщества. За заслуги в укреплении законности, защите прав и законных интересов граждан и многолетнюю добросовестную работу медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени была награждена

президент АП Астраханской области Валентина Малиновская, а президент АП Республики Марий Эл Ольга Полетило удостоена почетного звания «Заслуженный юрист РФ». Поздравляем доблестных женщин!

● **ДИАЛОГ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФОРМАТЕ** ●

Организатор семинара Светлана Кирюшина с коллегами

Седьмой выездной научно-практический семинар Ассоциации европейских юристов был посвящен такому актуальному событию, как вступление России во Всемирную торговую организацию. В свете этого адвокаты обсуждали с иностранными коллегами не только вопросы юридической практики и взаимного сотрудничества, но и перспективу изменения экономико-правовой политики. В полемике

принял участие и судья Анатолий Ковлер, представляющий Российскую Федерацию в Европейском суде по правам человека. Он подробно ответил на все вопросы собравшихся, связанные с судебной практикой ЕСПЧ, а особое внимание уделил процедурным тонкостям. В Страсбурге российские адвокаты также встретились с парижскими коллегами. Как всегда, семинар прошел в дружественной и непринужденной обстановке.

● **ПРАКТИЧЕСКАЯ НАУКА**

В очередной раз на заседании диссертационного совета при Российской академии адвокатуры и нотариата состоялась защита научных работ. Первым из соискателей, на степень доктора юридических наук, выступил президент Адвокатской палаты Московской области Алексей Галоганов. Тема его диссертационного исследования звучала так: «Правовой статус адвокатуры: российская законодательная модель и конституционные принципы обеспечения прав человека». В нем автор говорит о необходимости совершенствования правового регулирования, выдвигает ряд научно-обоснованных рекомендаций для внедрения в практику. К примеру, им были выделены критерии и показатели эффективного осуществления адвокатской деятельности, определены требования к адвокату, влияющие на его способность оказывать юридическую помощь на профессиональной основе и др.

Алексей Галоганов на защите диссертации

По мнению автора, это будет способствовать укреплению особого правового статуса адвоката. Комиссия отметила значимость исследования Галоганова, поскольку оно основано на большой практической работе, которую он вел, участвуя в экспертной и законодательской деятельности, в частности в разработке проекта Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в РФ».

НУЖНА ЛИ ДВОКАТУРЕ РЕФОРМА?

В последнее время только ленивый не высказался относительно инициативы Министерства юстиции РФ провести реформу адвокатуры. По задумке министра направлена она будет, в частности, на установление единых стандартов юридической помощи и очищение сообщества от недобросовестных коллег. Казалось бы, намерения самые, что ни на есть, благие. Но всем известно, куда приводит эта дорога... Необходимы ли нашей корпорации эти и другие преобразования, мы попросили пояснить первого вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ, доктора юридических наук Юрия ПИЛИПЕНКО.

Когда я слышу что-либо о предполагаемой адвокатской реформе, у меня возникает встречный вопрос: неужели в нашей стране больше нечего реформировать?

Надо сказать, что до 2008 года Минюст не обращал никакого внимания на адвокатуру. Сейчас ситуация изменилась. И министр А. Коновалов, и его заместитель Ю. Любимов проявляют неподдельный интерес к нашим проблемам, участвуют в их обсуждении, приглашают нас на свои рабочие мероприятия. Но задуманные пере-

мены в нашей профессиональной корпорации, на мой взгляд, не совсем верное направление преобразований. Реформа исключительно адвокатуры не нужна никому. Следует ставить вопрос шире и говорить о переустройстве всей сферы оказания квалифицированной юридической помощи. Возможно, это следует сделать в виде законодательного развития ст.48 Конституции РФ, которая гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи». Однако термин «квалифицированная помощь» ни в одном нормативном правовом акте не раскрывается. А исправить это мог бы одноименный закон, который определил бы соответствующее понятие, принципы, гарантии, участие государства и субъектов, ответственность лиц...

При этом изменение одного лишь Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» никак не решит этой и других проблем. А их немало. Прежде всего, пресловутый дуализм, когда 65 тысяч адвокатов и несметное число (по разным данным, их от 60 до 200 тысяч) частнопрактикующих юристов на абсолютно равных правах ходят в суды и оказывают юридическую помощь. Одни это делают лучше, другие – хуже. Я не хочу огульно говорить о том, что юристы без статуса – все непрофессионалы. Если честно, то и в нашем сообществе имеются недобросовестные специалисты. Как сказал в свое время Г. Резник, адвокатура тоже имеет право на своих сволочей.

Несправедливость мне видится в другом: частнопрактикующие юристы ничем не обременены. Так, если обманут клиента, им не грозит дисциплинарная ответственность. Кроме того, им необязательно иметь высшее юридическое образование и стаж работы в профессии, сдавать квалификационный экзамен и повышать свой профессиональный уровень. Не подчиняются юристы в отличие от адвокатов Кодексу профессиональной этики. На нашего же брата все вышеперечисленное и многое другое распространяется.

На совместных с Минюстом заседаниях мы пытаемся акцентировать внимание на том, что данную проблему нужно решать как можно скорее. Пару лет назад по нашему заказу было проведено большое исследование рынка юридических услуг в европейских странах. По результатам работы выяснилось, что схожая с нами ситуация существует только в Эстонии и Финляндии. Как и у нас, там любой человек может представлять в суде. Во всех остальных странах, которые мы привыкли называть цивилизованными, налицо адвокатская монополия. Где-то она абсолютная, где-то – условная, то есть по некоторым категориям разбирательств можно обойтись и без адвоката. Если же дело специфичное, сложное или рассматривается в высшей судебной инстанции, то здесь безоговорочно должен участвовать адвокат.

Кого-то пугает слово «монополия». Согласен, не лучший термин, но другого мы подобрать пока не можем. Да суть и не в названии. Скажем, никого же не смущает то обстоятельство, что на операцию на сердце, принятие родов и пломбирование зуба есть своего рода монополия – все это может делать только врач с образованием и опытом работы по данному профилю. Вот и защита интересов гражданина должна тоже осуществляться квалифицированным специалистом – адвокатом.

Министерство почему-то утверждает, что ни в коем случае нельзя искоренять конкуренцию. И не хочет взять в толк, что оказывает эту самую помощь конкретный адвокат, а не все сообщество. Поэтому адвокаты могут и должны конкурировать, но между собой, а не с когортой «подпольных» юристов.

Предоставляя адвокатуре монополию как минимум на судебное представительство, ни общество, ни Минюст ничего не теряют. Напротив. Будет урегулирована сфера юридических услуг, к чему, собственно, все и стремятся, о чем говорят.

Есть у нашего министра и другая идея – обязать всех, кто после окончания профильного вуза выбрал юриспруденцию своей профессией, получать статус адвоката. По его задумке даже юрист, состоящий в штате крупной фирмы, должен вступить в адвокатское сообщество, а следовательно, платить взносы, подчиняться этическим правилам и нести дисциплинарную ответственность.

По сути, это облегчило бы жизнь многим юристам. Но нужно внести соответствующую поправку в законодательство, ведь сейчас совмещать адвокатскую деятельность и работу, например в нефтяной компании, невозможно. Из-за этого достойные кадры покидают наши ряды. И с этим нужно что-то делать.

Как-то прозвучала и другая мысль – создать некую новую корпорацию, в которую должны войти адвокаты и частнопрактикующие юристы. Причем и тем, и другим необходимо будет сдать вступительный экзамен, общий для всех. Только кто же его будет принимать? Министерство юстиции? Правительство? Кто?

Поэтому, возвращаясь к вопросу о реформе, хочу пояснить: я не противник ее, но она должна быть масштабной и коснуться всех наболевших проблем: устранения дуализма, введения адвокатской монополии хотя бы на судебное представительство и т.д.

Напомню, что за последние 20 лет как минимум дважды затевались реформы судебной-правовой сферы. Единственный успех – это создание современной адвокатской корпорации. Все остальное не удалось. И это очевидно. Вопрос: зачем опять браться за реформу адвокатуры?

Пока же все эти предложения находятся в сыром виде. Как, собственно, и проект «Юстиция». Некоторые его положения ужасают и нуждаются в тщательной доработке, что-то уже четко и основательно прописано. Многие наработки Федеральной палаты адвокатов были в нем учтены, но, несмотря на это, нам есть чем дополнить эту программу. В самое ближайшее время мы намерены отправить в Министерство юстиции РФ свои замечания и предложения.

Правда, еще не факт, что программа «Юстиция» будет реализована. Для начала нужно ее утвердить, доказав правительству, Госдуме ее целесообразность. Ведь по подсчетам она потребует колоссальных затрат – свыше двух триллионов рублей. А то, что необходимая сумма будет выделена, гарантий нет.

Так что рассуждать на эту тему подробно пока рано. А вот недавнее вступление в законную силу Закона «О бесплатной юридической помощи в РФ» не могу обойти стороной.

С самого начала обсуждения проекта этого закона мнения разделились. Оно и понятно, тогда он был далек от совершенства. И Федеральная палата адвокатов неустанно выступала с критикой и предложениями по его совершенствованию. То, что мы имеем сегодня, говорит, на мой взгляд, в пользу всей российской адвокатуры. И хотя там не прописано, что оказание бесплатной юридической помощи вверяется исключительно адвокатам, но, мне кажется, что так и будет. Потому что у нас есть все возможности для этого: квалифицированные специалисты, помещения, необходимая офисная техника, транспорт... Ничего дополнительно приобретать, арендовать не надо.

На последнем заседании Совета ФПА РФ было решено создать рабочую группу, которая выработает рекомендации о том, как палате субъекта Федерации вступать в отношения с местной властью, какие суммы должны выплачиваться за работу по оказанию бесплатной юридической помощи. У адвокатов есть реальная возможность себя проявить. Всё в наших руках. Другое дело, сумеет ли наше сообщество воспользоваться шансом. Но это покажет время.

Я считаю, что нам вообще не стоит жаловаться на плохую жизнь. Когда я слышу нытье коллег, мне всегда хочется напомнить им, что есть сообщества, где рабочая обстановка гораздо хуже. Многие, к примеру, мечтают о нотариальной деятельности. Но в силу строгого огра-

▲ Конференция президентов адвокатских палат Центрального федерального округа

ничения численности нотариусов, претендентам на эту должность приходится ждать, когда какой-нибудь член их корпорации уйдет на заслуженный отдых, а то и в мир иной. Скажу честно, не хотелось бы оказаться в таком положении. Вызывает зависть только замкнутость, но адвокатуре это «не светит».

Поэтому нам грешно ронять слезы по поводу нашего житья-бытья. Рискну предположить, что за всю 150-летнюю историю адвокатуры не было более комфортной обстановки, нежели сейчас.

Но, с другой стороны, плакаться изредка все же надо, иначе про нас совсем забудут, решат, что в адвокатуре нет проблем. Хотя иногда мне кажется, что лучше бы государство занималось не нами, а судебной системой. Вот где творится беспредел. Не так давно в одном из регионов страны коллеги, собравшись на конференции, пригрозили объявить бойкот суду из-за повсеместного неудовлетворения адвокатских заявлений, ходатайств,

жалоб. Пока они надеются на мирный исход дела, но в случае если не будут услышаны, намерены привести задуманное в действие.

Да, проблема игнорирования адвокатов повсеместна. Знаю из собственного опыта. Порой пишешь обоснованное ходатайство на пяти страницах, аргументируешь свою позицию, предварительно изучив немало литературы, посоветовавшись с коллегами. А что в ответ? Сухая фраза «Нет оснований». Обидно. За клиента. За себя. За профессию. Да и за суд тоже.

Или взять хотя бы суд присяжных. Следственные работники и оперативники, кажется, уже научились «обрабатывать» заседателей. Поражает и процессуальный порядок, при котором Верховный суд РФ вправе отменить решение суда присяжных. Что противоречит самой сути этого института.

Мне иногда кажется, что судебная власть — самое болезненное место в нашем государстве. Люди ведь идут туда

не за справкой, а за справедливостью, но сталкиваются с безразличием и чванством. Я не говорю про всех судей, но непрофессионализм и халатность некоторых из них ложатся печатью на многие «храмы правосудия». Полностью согласен с Г. Резником в том, что «у нас нет в стране судебной власти, есть судебная система»... И если мы, привыкшие, порой приходим от нее в шоковое состояние, то уж зарубежные коллеги и подавно. Правда, их это страшит, но не пугает. Хорошо это или плохо, судить не берусь. Но вот в свете недавнего вступления России в ВТО вижу в этом другую проблему. Нет, я имею в виду не конкуренцию как таковую, а специфику восприятия. Сейчас поясню.

Еще порядка 20 лет назад крупные американские корпорации стали активно открывать в нашей стране офисы филиалов, дочерних предприятий, привозя с собой юристов, адвокатов, которые оказывают юридические услуги этим самым корпорациям. А что еще больше

расстраивает, – и нашему правительству, крупным национальным российским компаниям.

Надо понимать, что иностранцы в случае необходимости предпочитают иметь дело со своими юристами. Иногда, уже на стадии судебных разбирательств, ко мне обращается глава какой-нибудь крупной зарубежной корпорации, говоря о том, что, по их ощущениям, они проигрывают дело со своим адвокатом (юристом). Изучив документы, я понимаю, что позиция зарубежного коллеги в корне неверна и нужно как можно скорее менять тактику. Выражаю готовность взяться за дело, но предлагаю вывести из процесса того представителя. Часто отказываются. И знаете почему? В их менталитете заложено, что если дело проиграет работник одной из достаточно престижных юридических фирм, например «Baker & McKenzie», значит, уже действительно ничего сделать было нельзя. А прибегая к услугам российского специалиста, всегда есть риск не добиться удовлетворения своих требований. Показываю аналогичные успешно завершённые дела, прецедентные решения. Ан нет. Они непоколебимы. Им кажется, что лучше проиграть с именитым американским юристом, чем пойти на риск и выиграть с толковым российским адвокатом. Нас недооценивают. И зря. В адвокатском сообществе России, на мой взгляд, немало настоящих специалистов в разных областях права. На их счетах сотни успешно завершённых сложных процессов, в активе блестящие научные исследования, кандидатские и докторские диссертации, изданные книги по той или иной проблеме. Нам есть чем гордиться.

ОТ РЕДАКЦИИ. Совсем недавно вышла в свет новая книга Ю.С. Пилипенко «Кодекс профессиональной этики адвоката: научно-практический комментарий». Как рассказывает автор, идея взяться за эту работу пришла в тот момент, когда он понял: данная тема доселе была освещена очень мало. Да и то, что было, лишь отдельные замечания и краткие резолюции коллег.

Юрий Сергеевич оценивает свой труд довольно скромно, утверждая, что поскольку он не является президентом палаты или членом квалификационной комиссии, которые сталкиваются с нарушениями этики постоянно, постольку мог исследовать ситуацию не изнутри, а только со стороны.

Но, возможно, именно в этом и есть преимущество данной книги. В ней Юрий Пилипенко опубликовал позиции авторов по той или иной проблеме, описал возникающие ситуации, прокомментировал их, предложил свою точку зрения, привел в пример международные акты по этике.

Книга, несомненно, будет полезна не только коллегам, но и практикующим юристам, студентам профильных вузов, да и всем, кто заинтересуется этой темой.

Фото Захара РОМАНОВА и Натальи СИРИК

НЕ БЕСПРАВНЫЕ ПРОЦЕНТЫ

Обеспечение миноритарных акционеров правовой защитой становится в России все актуальней. У людей появляется потребность не только быть держателями ценных бумаг, но и принимать активное участие в развитии компаний. Недавно в нашей стране начало работать некоммерческое партнерство «Межрегиональная организация защиты миноритарных акционеров» («МОЗМА»). О целях и задачах нового института гражданского общества мы попросили подробней рассказать одного из его основателей.

В России миллионы граждан являются миноритарными акционерами, но не все из них могут самостоятельно защитить свои права. Это обусловлено правовой неграмотностью, а также теми сложностями, которые возникают при попытках разобраться в юридических тонкостях, не имея специального образования. Если давать определения, то *миноритарный акционер* – это держатель небольшого, неконтролирующего, пакета акций компании. Многие люди приобретают ценные бумаги, для того чтобы получить доступ к информации о деятельности той или иной организации. С увеличением размера таких акций у их владельцев появляются и другие права, например на включение какого-либо вопроса в повестку совета директоров. Но, как правило, миноритарии обладают столь малым процентом, что их голоса не имеют особого значения. Хотя они могут договориться между собой и занять определенную позицию по решаемым вопросам.

Сейчас уже можно говорить о том, что сформировалась инфраструктура финансового рынка, улучшились законодательные и экономические условия. В отношении миноритариев действует огромный пласт законов. Наиболее значимыми из них являются ч.1 Гражданского кодекса РФ, Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», «О рынке ценных бумаг» и др.

Постепенно мажоритарные акционеры крупных компаний начинают признавать права миноритариев, но пока, к сожалению, злоупотреблений меньше не становится. Это связано с тем, что обладатели информации о сделках и деятельности акционерных обществ часто используют занимаемое высокое положение в корыстных целях.

Именно поэтому мы и решили встать на защиту миноритариев. Деятельность некоммерческого партнерства «Межрегиональная организация защиты миноритарных акционеров», прежде всего, направлена на содействие формированию цивилизованного инвестиционного климата и укрепление института собственности, а также на увеличение привлекательности ценных бумаг российских эмитентов путем контроля за

соблюдением и расширением объема прав миноритарных акционеров. Не менее важным аспектом деятельности является создание механизмов защиты прав для привлечения долгосрочных инвестиций, в том числе иностранных.

К нам уже начали обращаться миноритарии со своими проблемами. Среди них не только российские, но и зарубежные акционеры. Мы помогаем им разобраться в тонкостях судебной работы. Специалисты «МОЗМА» проводят анализ произошедшего конфликта, запрашивают необходимые документы у компании-эмитента. Затем готовят предварительное заключение о размере причиненного ущерба и рекомендации для пострадавшей стороны. Таким образом, мы консультируем, составляем судебные иски, пишем в Федеральную службу по финансовым рынкам (ФСФР РФ) с целью привлечь компании к административной ответственности. В практике уже используется перспективное направление внесудебного разрешения конфликтов с участием посредника – процедура медиации, которая существенно ускоряет ход дела.

Если говорить о возникающих противоречиях между крупными и мелкими акционерами, наиболее часто встречаются споры вокруг управления компанией и разногласия, связанные с дополнительной эмиссией акционерных обществ либо со сделками Mergers & Acquisitions (слияние и поглощение). Также в современной российской практике распространены и другие нарушения прав миноритариев, приводящие к конфликтным ситуациям. Подразделить их можно на несколько больших групп:

- ◆ ненадлежащее корпоративное управление;
- ◆ предоставление информации и прозрачность;
- ◆ проведение общих собраний;
- ◆ размывание долей и перевод активов на другие компании;
- ◆ выкуп акций.

Причем о последнем пункте стоит сказать, что правом на принудительный выкуп обладает лишь тот, кто владеет более 95 % акций, в остальных же случаях никто не может обязать человека продать принадлежащие ему ценные бумаги.

Мы ставим перед собой задачу переломить ошибочное мнение, что доход с вложений в акции можно получить только за счет их перепродажи, мало кто верит в прибыль по дивидендам. Сейчас наш аналитический департамент подготовил справку по чистой прибыли наиболее крупных компаний, где рассматривается процент, который идет на выплаты акционерам.

Второе направление деятельности «МОЗМА» – экспертиза законодательства. Недавно был принят Закон «О центральном депозитарии и конкуренции». Федеральная антимонопольная служба (ФАС) тут же подготовила ряд предложений по его доработке, поскольку, по ее мнению, в существующем виде закон ухудшает условия конкуренции, создавая преимущества для центрального депозитария. Мы надеемся, что будем принимать такое же активное участие в правотворческой деятельности.

Причем считаем, что обсуждения должны проходить с привлечением как простых граждан, так и экспертов. Есть много нюансов, которые не всегда удается учесть на стадии подготовки проекта закона. Иногда в нем четко просматривается лоббизм той или иной компании. Одна из наших главных задач на текущий момент – создание круга единомышленников в регионах. Со временем будем стремиться стать общероссийской организацией и открыть во всех крупных городах страны местные отделения. Конечно, хотелось бы налаживать и зарубежные контакты, вступать в международные организации.

Мы ищем и формируем круг партнеров. Хотим взаимодействовать не только с госструктурами, но и с крупными бизнес-сообществами, совместно решать задачи. Сейчас мы начали тесно сотрудничать с финансовым омбудсменом Павлом Медведевым. Надеюсь, нашими союзниками в защите прав акционеров будут ФСФР России, ФАС России, Генеральная прокуратура, Совет Федерации, новый состав Госдумы, Общественная палата.

Права акционеров – тема очень сложная, в ней масса узкоспециализированных законодательных понятий и особой специфики. Не то что простому гражданину, не каждому адвокату под силу разобраться во всем этом многообразии. Поэтому считаю, что одна из наших приоритетных задач – предоставить адвокатам возможность повышать квалификацию в сфере корпоративного управления и акционерного права. К сожалению, теми моими коллегами, кто получил образование в советское время или в 90-е годы, эта новая отрасль права оказалась практически не охваченной, поскольку в вузах ее либо совсем не включали в программы, либо преподавалась очень слабо. Поэтому, если защитник захочет практиковать в этой сфере, он будет вынужден получить экономическое образование. Пока же у большинства адвокатов недостаточный уровень знаний, чтобы проводить защиту по вопросам, касающимся миноритариев. Хотя московским и питерским коллегам в этом плане повезло. Им проще повысить квалификацию, поскольку доступнее необходимая информация. Мы, конечно, готовы проводить для адвокатов, в том числе из регионов, специальные обучающие семинары, конференции по актуальным проблемам.

«МОЗМА» открыта для всех и старается максимально использовать возможности, которые дает законодательство в области правовой защиты акционеров. Сейчас среди наших задач региональное развитие и налаживание контактов с заинтересованными партнерскими организациями. Пользуясь случаем, приглашаю адвокатов и адвокатские образования нашей страны к участию в этой деятельности.

Владислав ГРИБ,
председатель правления НП «МОЗМА»,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ,
член президиума Ассоциации юристов России,
член совета Общественной палаты РФ,
доктор юридических наук
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ОТ КОНСТИТУЦИИ ДО РЕАЛЬНОСТИ — ПРОПАСТЬ

За год в России совершается до 20 миллионов правонарушений, не находящих своего отражения в официальной статистике. Что же касается тех, что зарегистрированы, большая их часть расследуется неэффективно, виновные не привлекаются к уголовной ответственности. Но даже тогда, когда преступления зафиксированы, раскрыты и вред, причиненный ими, подтвержден судебными актами, жертвам компенсируется не более 15% от общей суммы ущерба.

Еще хуже обстоят дела с таким явлением в нашей жизни, как злоупотребление властью. Не секрет, что бюрократы и партюкраты нашего времени функционируют не для общественного, а для собственного блага. Обычный человек, становящийся жертвой преступления или незаконных действий должностных лиц, оказывается незащищенным и бессильным. И посему утрачивает доверие как к отдельным институтам государства (профильные ведомства, правоохранительные органы, суды), так и к государству в целом. Все это вместе создает атмосферу недовольства и социальной напряженности в обществе.

Приведу несколько примеров того, чем это чревато.

Первый – это так называемый погром на Манежной площади в Москве в канун Дня Конституции. Что стало его причиной? В одном из столичных районов произошла драка между группами футбольных фанатов, во время которой один из них произвел несколько выстрелов из пистолета и убил болельщика «Спартака». Сотрудники правоохранительных органов приняли вполне обоснованное решение: всех ее участников, кроме одного, отпустить под обязательство о явке, а подозреваемого в убийстве задержать и поместить под стражу. Ничто не мешало нормальному расследованию совершенного преступления.

Между тем ряд праворадикальных организаций и общественных деятелей не преминули воспользоваться этим конфликтом как очередным поводом для разжигания межнациональной вражды. (Дело в том, что в драке принимали участие и выходцы из республик Северного Кавказа.) Через «сарафанное радио» и Интернет были запущены сообщения типа «Кавказцев выкупили у милиции богатые родственники» и «Убийство простого русского парня может остаться безнаказанным». То, что люди легко поверили в дезинформацию, свою роль, безусловно, сыграла нетерпимость к кавказцам, бытующая в определенных слоях нашего общества, но не это было главным. Неверие в правоохранительные органы, переходящее в презумпцию продажности милиционеров, следователей, прокуроров и судей, – вот основная причина массовости и «успешности» описанного мероприятия. Можно с уверенностью сказать, что никто из погромщиков не считывал-

ся в фабулу уголовного дела, не анализировал действий следователя. Все сразу и быстро решили, что жаловаться на «купленного следака» в вышестоящие органы или суд бесполезно. Значит, единственное средство защиты нарушенного права – бунт.

Еще один пример – это последствия недавних выборов в Государственную думу.

Тот факт, что результаты народного волеизъявления 4 декабря 2011 года были «отредактированы», уже ни у кого не вызывает сомнений. Большинство проголосовавших россиян почувствовали себя ущемленными, поскольку были лишены одного из основных своих конституционных прав – права выбора. Недовольство случившимся вылилось в массовые акции протеста «За честные выборы», прошедшие во многих городах страны.

Митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова в Москве собрали по разным оценкам от 25 до 100 тысяч неравнодушных людей, и, как представляется, это не последний пример такого объединения.

Почему же наши граждане не идут в суд, не обращаются в следственные органы или прокуратуру, а выходят на площади и улицы, противопоставляя себя действующей системе власти? Ответ лежит на поверхности: почти каждый из протестовавших не раз и не два в своей жизни сталкивался с чиновничьим самоуправством и равнодушием. Озираясь вокруг, люди видят, что их маленькие и большие беды типичны, они случаются повсеместно: и с их коллегами, и с их друзьями, со знакомыми и незнакомыми. Причем никто не смог добиться решения проблем законным путем. Государственные служащие разных мастей доказали им, что существуют, как класс, ради самих себя, а не для народа и что бороться с одними чиновниками, жалуясь другим таким же, – пустая трата времени.

«Если я не смог, – думают они, – остановить зарвавшегося начальника ДЭЗа через прокуратуру и суд, то куда уж одолеть “правовыми методами” громадную административную машину, управляющую целой страной, а значит...» И люди начинают объединяться, выходить на митинги, проводить забастовки, объявлять бойкоты и голодовки...

Какова же была реакция государства на эти упомянутые мной массовые акции, носившие разный характер, – погром на Манежной и гражданские митинги за честные выборы?

Участников беспорядков на Манежной площади решено было мягко проучить: только наиболее активных из них привлекли к уголовной ответственности. Почти одновременно с этим власть провела ряд показательных «судов над кавказцами», окончившихся неслыханно суровыми приговорами, и таким образом удовлетворила взбунтовавшуюся толпу.

Что же касается людей, выступивших на Болотной площади и проспекте Сахарова против фальсификации результатов парламентских выборов, то им было цинично объявлено: «Подайте на нас в суд!» Следует ли говорить, что обвинения в предательстве (они тоже звучали в

комментариях) и подобный совет-отмашка не исправили насущных проблем, а лишь окончательно разуверили людей в том, что власть способна защитить их права.

Средства, к которым в двух рассматриваемых нами случаях прибегло государство, оказались не только бесполезны, но и вредны.

Для преодоления сложившейся социальной напряженности и нестабильности в стране нужны не показательные судебные процессы и не теории заговора, а системное, последовательное реформирование существующей системы правоохраны. Надо бороться не с бунтами и митингами, а с причинами гражданского недовольства.

Любой из нас должен знать, что, будь он ограблен, государство накажет грабителя и взыщет с него причиненный вред. Если же это окажется невозможным, то преступление тем не менее будет зарегистрировано, а государство извинится за то, что не предотвратило его, не отыскало и не наказало виновного, и само возместит ущерб.

Каждому живущему в нашей стране необходима уверенность, что если полицейский или любое иное должностное лицо бездействует или действует незаконно, то на него найдется управа у начальства, на начальство – у прокурора, на прокурора – у судьи. И что последний – судья – точно решит по справедливости.

Если будут обоснованные гарантии, что наше государство – в лице рядовых и генералов, клерков и министров, местных и высших судов – не продается и не покупается, то ни одному здравому человеку даже в голову не придет вставать в одну шеренгу с нацистами. Провокаторы останутся в одиночестве, а жертвы преступлений и их представители будут излагать свое мнение в заявлениях и ходатайствах, а не в площадной брани. Также никому не придется стоять в промозглую погоду, протестуя против произвола властей, потому что предложение пойти в суд уже не будет звучать издевательски.

Так мы получим государство, в котором станет гораздо меньше преступлений, чем ныне, а народное недовольство как массовое явление исчезнет. Государство будет существовать для человека, являющегося, если верить Конституции России, главной из всех ценностей.

Мурад МУСАЕВ,
адвокат, кандидат юридических наук
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы знаем лауреата Серебряной медали имени Ф.Н. Плевако Мурада Мусаева как прекрасного адвоката, на счету которого большое количество выигранных дел. Недавно он предстал в новой ипостаси – как соискатель на степень доктора юридических наук в Российской академии адвокатуры и нотариата по теме «Защита жертв преступлений». Не сомневаемся, что очередная высота будет им успешно преодолена.

КАК ЭТО БЫЛО

Заседание комитета по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако близилось к финалу. Позади остались жаркие дебаты по каждой кандидатуре, номинированной на «золото». Казалось, еще несколько минут, и все присутствующие переместятся в ресторан Центрального дома адвоката, чтобы уже в неформальной обстановке «подвести итоги» своего труда. Именно в тот момент я и попросил слово у председательствующего Генри Марковича Резника.

– Коллеги! Хочу вас проинформировать, что 16 января 2012 года исполняется 90 лет действующему адвокату Адвокатской палаты Москвы Марку Иосифовичу Когану. Этот человек в конце 80-х годов прошлого столетия, по сути, спас российскую адвокатуру, когда над ней навис дамоклов меч. В трагический для общества момент он обратился за помощью к секретарю ЦК КПСС Анатолию Лукьянову, курировавшему в то время правоохранительные органы Союза ССР. Адвокаты старшего поколения хорошо помнят события, связанные с «каратаевщиной», – по фамилии руководителя следственной группы В. Каратаева. Проще говоря, многих московских адвокатов обвиняли во взятках и обмане советского народа. Именно тогда Коган и отправился в исторический рейд на Старую площадь, где

находился Центральный Комитет партии. Считаю, он совершил гражданский подвиг, и нашего старейшего коллегу необходимо отметить наградой в номинации «За крупный вклад в развитие российской адвокатуры и укрепление ее единства».

– Марк Коган – личность выдающаяся, – поддержал меня Генри Резник. – И достойно вписал свое имя в историю нашего сообщества. Несомненно, он заслужил высшую профессиональную награду – Золотую медаль Плевако. Кто «за»?

Проголосовали единогласно.

В тот момент я вспомнил кредо жизни своего учителя Владимира Алексеевича Данышина, которое звучало так: «Нет большего удовольствия, чем доставлять другим удовольствие».

▼ На заседании комитета

После заседания, на радостной ноте, позвонил Когану, чтобы порадовать старика. Дело в том, что с этим благородным «идальго» я не был знаком лично, но с интересом прочитал его книжку «Исповедь строптивого адвоката». Из нее узнал, что он воевал, был дважды репрессирован за антисоветскую агитацию. Но не сломался, сохранил высочайшее чувство человеческого достоинства и стал блистательным адвокатом. Мое известие настолько его взбудоражило, что даже по телефону чувствовалось, как волнуется этот битый (в прямом смысле) человек.

– Вы просто не можете представить, – произнес Марк Иосифович, – какой это для меня допинг! Буквально два часа назад я отказал своей давней клиентке, сославшись на недомогание. Сейчас же немедленно позвоню ей, извинюсь и, безусловно, приму на себя ее защиту.

С того памятного заседания комитета прошло какое-то время. В свет вышел первый номер «Российского адвоката» за 2012 год с прекрасным очерком Яны Бочаровой «Путеводная звезда» о Когане. А буквально через пару дней в моем редакционном кабинете раздался звонок, и адвокат Т. (хорошо знаю его голос) стал уверять, что знаменитое письмо Лукьянову писал и доставил именно он. Что же касается этого «старого маразматика Когана», который приписывает себе заслуги по спасению в 1986-м московской адвокатуры, – чистая ложь. И он обязательно добьется, чтобы старик ни в коем случае не получил «золото» Плевако.

У болгар есть выражение: «Не знаешь, из-под какого куста выскочит заяц». Это я к тому, что трудно предположить, как может повести себя подлец, приписывающий своей персоне чужие заслуги, ибо нет предела человеческой зависти. Где гарантии, что тот же Т. не закрутит такую «карусель», от которой у заслуженного, уважаемого человека может остановиться сердце. Посему решил упредить его и сам набрал номер Марка Иосифовича. Позвольте, дорогой читатель, для достоверности в этом месте представить «слово» беспристрастному диктофону.

– Добрый день, Марк Иосифович!

– Приветствую вас!

– В советское время была популярна такая байка: «Чем дальше от нас уходит время, тем больше появляется людей, которые на субботнике в Кремле несли с Лениным бревно».

– Хорошая байка. Это вы к чему?

– К тому, что некто позвонил мне и пообещал всеми способами не допустить награждения адвоката Когана Золотой медалью Плевако. Хочу вас успокоить. Когда я выслушал эту грязь, почему-то вспомнил историю с картиной «Орден Ленину», которую в 80-х написал мой приятель и прекрасный художник Виталий Лукьянец. Что послужило поводом для создания полотна? Достоверный факт. Когда январским днем 1924 года тело вождя мирового пролетариата было выставлено для прощания, один командир Красной армии снял со своей груди орден Боевого Красного Знамени и положил в гроб Ленину. Говорю это к тому, что, если, не дай бог, вас почему-либо не наградят, я прилюдно вручу вам полученную мною в 2004 году Золотую медаль Плевако.

– Ну, прямо детектив, и только.

– Это я так, чтобы немного развлечь вас. Теперь о серьезном. Расскажите о встрече с Лукьяновым в том злополучном 1986 году.

– Я написал письмо Анатолию Ивановичу, который совсем недавно был назначен секретарем ЦК КПСС. Может возникнуть вопрос, почему именно ему? Потому что в очередном номере журнала «Коммунист» была опубликована статья Лукьянова «На пути к правовому государству». О том, что я обратился так высоко, никто не знал. И только когда меня пригласили в ЦК, я сообщил об этом в президиум Московской городской коллегии адвокатов. А подготовиться к беседе с Анатолием Ивановичем мне, в частности, очень помог Генри Резник, он предоставил материал по делу, которое вел. Все прошедшие годы к спасению адвокатуры примазывался Воскресенский, который в то время являлся председателем президиума МГКА и был категорически против моего обращения к Лукьянову. С испугу он был тогда в «полной канаве».

– На ваш взгляд, почему Георгий Алексеевич возразил против вашего визита в ЦК?

– Потому что уголовное дело было возбуждено не в отношении меня лично, а по фактам злоупотреблений в Московской городской коллегии адвокатов. По существу, против самого Воскресенского. И они все сидели в ту

▲ М. Коган

пору с полными штанами. Более того, во многих консультациях с его ведома и по его прямому указанию жгли регистрационные карточки адвокатов, по которым можно было установить, кто и когда вел конкретные дела. Одну консультацию, кажется шестую, которой заведовал Каминский, даже поспешно расформировали.

– После вашей аудиенции у Лукьянова кто-нибудь подставил вам плечо?

– Да, в частности, Борис Абушахмин, который передал необходимые материалы в «Литературную газету» моему приятелю Алику Борину. К счастью, он жив и может это подтвердить.

– Я знаю его, Борин известный журналист.

– Так вот, когда я ознакомил Борина с обстановкой, он сказал: «Давай материалы, но только не ты должен быть инициатором публикации, а кто-то из официальных лиц». Воскресенский побоялся идти, а вот Абушахмин, будучи заместителем председателя президиума, не струсил и отдал документы в газету. Так они попали к Игорю Гамаюнову, занимавшемуся журналистскими расследованиями. «Литературка» была тогда на пике популярности, и его вышедшие статьи-беседы с выдающимися российскими правоведами Игорем Петрухиным и Александром Яковлевым нам очень помогли.

Марк Коган

ИСПОВЕДЬ СТРОПТИВОГО АДВОКАТА

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ ●

...С Анатолием Ивановичем Лукьяновым я был знаком давно. В 90-м, будучи заместителем главного редактора журнала «Советский воин», написал очерк «Комполка Висаитов» о командире кавалерийского полка, который первым вышел в мае 1945-го на Эльбу и встретился с американскими войсками. А за месяц до этого за подвиги, совершенные на полях войны, был представлен к званию Героя Советского Союза. Но получил только орден Ленина. Причина одна – чеченец. И вот через 45 лет, в мае 1990 года, с помощью Председателя Президиума Верховного Совета СССР Лукьянова Мавлиду Алероевичу Висаитову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Помните, Тиль Уленшпигель, герой книги Шарля де Костера, говорил: «Пепел Клааса стучит в мое сердце...» Почему я так близко воспринял несправедливость в отношении незнакомого мне человека? Потому что пепел моего отца, политрука дивизиона истребителей танков, погибшего в 1943-м на той страшной войне, до сих пор стучит и в мое сердце.

Когда Анатолий Иванович был депутатом Государственной думы третьего созыва и являлся председателем Комитета по законодательству и конституционному

▼ А. Лукьянов

строительству, на страницах «Российского адвоката» было опубликовано мое большое с ним интервью.

Вот я и посчитал, что сейчас самый раз в связи с «делом Когана» обратиться к А.И. Лукьянову. И снова прибегаю к помощи диктофона.

– Здравствуйте, Анатолий Иванович!

– Добрый день!

– Скажите, пожалуйста, вы помните, когда с письмом к вам обратился известный адвокат Коган, рассказавший, в каком критическом положении оказалась на тот момент наша адвокатура?

– Да, хорошо помню. Нужно было помочь адвокатуře восстановить ее престиж.

– И что вы предприняли?

– Все, что я смог сделать тогда, касалось совершенствования законодательства. Поэтому переговорил с руководством страны, представителями Прокуратуры Союза ССР и Верховного суда.

– В то время во всю свирепствовала следственная группа во главе с Каратаевым, которая пыталась развалить МГКА.

– Да, да, именно об этом речь. Бой за адвокатуру был трудным.

– Анатолий Иванович, кроме Когана, кто-либо писал вам на эту тему или был на аудиенции?

– Таких не припомню. А если говорить о Марке Иосифовиче, то с ним я позже много раз встречался, ибо он мне говорил правду о плюсах и минусах адвокатуры. Кстати,

общение с этим незаурядным человеком помогло мне в Думе, когда мы работали над проектом Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Казалось, разговор с Лукьяновым расставил все точки над «i». И все же я поймал себя на мысли: с того памятного 1986 года выросло целое поколение молодых адвокатов, которое ничего не знает о «каратаевщине». И тогда я обратился к непосредственному участнику тех событий Генри Резнику.

– Генри Маркович, в чем, на ваш взгляд, была опасность «каратаевщины» для московской адвокатуры тех лет?

– Та уравниловка в нищете, которая касалась всего советского народа, в наиболее уродливой форме проявлялась в адвокатуре, потому что оплата не зависела ни от квалификации адвоката, ни от сложности дела, ни от других обстоятельств. Было установлено, к примеру, 15 рублей за судодень в суде. Причем нельзя было получать за работу свыше 300 рублей в месяц, чистыми выходило 270. Естественно, многие клиенты платили адвокатам дополнительно, помимо кассы. И это никак не осуждалось, ибо это был своеобразный ответ на оплату труда по-социалистически.

– А причем здесь следователи?

– Они изъяли карточки у 50 московских адвокатов, в которых значились адреса клиентов. Члены бригады Каратаева ездили по всему Союзу и дотошно допрашивали каждого свидетеля. Форма была довольно стандартной:

▼ На юбилее в честь 90-летия Марка Когана

«Вы говорите, что, помимо кассы, заплатили адвокату дополнительно 500 рублей за то, чтобы он хорошо работал. А в итоге ваш муж получил 8 лет. Вот видите, как хорошо он его защищал. А мы реально можем помочь, к примеру, в досрочном освобождении. Только напишите, что адвокат намекал вам на то-то и то-то...»

– Достаточно было получить такое показание, и соответственно возникал состав преступления – «подстрекательство к даче взятки».

– Между прочим, дело было возбуждено и на Когана, и на Абушахмина, и на Сафронского... Будь здоров, сколько было дел! Дошло до того, что адвокаты боялись принимать на себя защиту, ибо на них тут же заводились уголовные дела. Поэтому руководство Московской областной коллегии адвокатов обратилось ко мне: «Нам нужен "человек со стороны", но с именем в юридических кругах. У тебя нет дел, по которым бы получал деньги, и потому неуязвим. Может, придешь поучаствуешь – глядишь и понравится».

Я вступил в Московскую городскую коллегию адвокатов и принял на себя защиту арестованного областного адвоката. Судебное следствие завершил ходатайством о возбуждении уголовного дела в отношении Каратаева за фальсификацию материалов дела и применение недозволённых мер расследования.

– Вы понимали, что идёте по лезвию бритвы?

– Понимал, поэтому отвечал за каждый свой довод. Суд, кстати, вынес любопытное определение: в ходатай-

стве отказать, поскольку полученных данных без дополнительной проверки и оценки недостаточно.

– А что в это время делал Коган?

– Марк Иосифович с протоколом судебного заседания пошел на встречу с Лукьяновым. (Как я обеспечил достоверность протокола, подробно было рассказано в № 3 «Российского адвоката» за 2001 год в статье «Как нас хотели уничтожить».) Они с Анатолием Ивановичем довольно обстоятельно изучили этот документ, после чего Лукьянов остановил каратаевскую вакханалию. А в 1990 году вместе с Феликсом Соломоновичем Хейфицем нам удалось пробить нынешнюю, как во всем мире, систему оплаты по свободному соглашению адвоката и клиента. В частности, в 91-м с одного из своих клиентов я получил гонорар в миллион рублей, о чем громко растрюбил. Это было известное дело Тенякова. Сделал это преднамеренно, чтоб всем стало известно: адвокат может открыто получать большой гонорар, но должен исправно платить налоги государству.

...Вот и поставлена точка в истории с адвокатом Марком Коганом, не всеми любимым, не для всех удобным, но беспредельно преданным своим доверителям и благородному делу, которому служит много лет. И материал этот – своего рода зеркало, которое отражает, как все было на самом деле.

Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА – УБЕРЕЧЬ ОТ ОШИБОК

Ассоциация «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан» и Гильдия российских адвокатов по РБ заключили соглашение о сотрудничестве.

Потребность в таком партнерстве была продиктована самой жизнью, так как практически сразу после вступления в силу Закона «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан» и применения его на практике у прокуратуры стали возникать многочисленные претензии к муниципалитетам. Некоторые руководители оказались в состоянии постоянных проверок, которые отвлекают их от основной работы: решения экономических и хозяйственных вопросов, наполнения бюджета, обеспечения социальных гарантий граждан, проживающих на вверенной им территории и прочее. Эффективность управления при этом существенно снижается, а сами главы районов испытывают постоянный стресс. Неправомерные действия правоохранительных органов приводят порой к банкротству предприятий, вследствие чего растет безработица. И это становится огромной проблемой.

Дело в том, что основной источник права для муниципальных образований – их Совет депутатов, законодательная же база в этой области находится пока на начальной стадии. И здесь главное, чтобы утвержденные нормативные акты не противоречили республиканским и федеральным законам. Но зачастую в районных администрациях и Советах депутатов работает всего один юрист, который просто физически не может вникнуть во все тонкости законодательства. Кроме того, отсутствует единообразие самой формы решений тех или иных вопросов, не выработаны стандарты. Именно поэтому с юридической точки зрения муниципалитеты являются самым слабым звеном на правовом поле и удобной мишенью для некоторых недобросовестных должностных лиц в силовых структурах. И это означает, что они должны совершенствовать свою правовую базу, а их руководители – уметь отстаивать свои права.

Следует помнить, что оценка итогов хозяйственной деятельности муниципальных образований региона ведется на основе индекса объема выпуска продукции, роста уровня качества жизни и других показателей, а правоохранители контролируют их. Сейчас важно урегулировать отношения сторон, перевести их из плоскости взаимных претензий и постоянного противоборства к конструктивному диалогу в соответствии с законодательством. Главная задача адвокатов в этой ситуации – уберечь наших доверителей от ошибок и не дать обвинить невиновных.

Поскольку муниципальные юристы специализируются лишь в определенной отрасли права, ошибки иногда приводят к плачевным последствиям. В свою очередь адвокат имеет больше возможностей. В частности, только он может осуществлять защиту по уголовным делам как на стадии следствия, так и в суде, посещать своего подзащитного, запрашивать и получать информацию из различных инстанций.

Еще один важный момент. К ответу правоохранители привлекают преимущественно главу администрации, игнорируя тот факт, что он исполняет полномочия, которые ему делегировал Совет депутатов муниципального образования. Другими словами, глава является нанятым чиновником, исполняющим решения, принятые

коллективно. Проблемы у мэров возникают зачастую из-за того, что в их контрактах с органами местного самоуправления недостаточно полно и точно прописаны полномочия. Так что иногда объяснительная руководителя по поводу того или иного распоряжения становится основанием для возбуждения уголовного дела. А своевременная или даже срочная консультация с практикующим адвокатом может оградить муниципального главу от ошибок, пусть даже не умышленных, и спасти его от перехода из статуса свидетеля в статус обвиняемого.

Надо учитывать также, что еще с советских времен в наших судах сохраняется обвинительный уклон. И прекратить уголовное дело, возбужденное в отношении чиновника, в большинстве случаев очень трудно, поскольку это может перерасти из процессуального вопроса в политический. Если у правоохранительных структур появилось основание для возбуждения дела, процесс должен быть доведен до конца или же следует закрыть дело, определив, что состава преступления не было. Так как мало кто хочет признаваться в своих ошибках, понятно, что второе случается редко. К тому же, если прокурор, судья прекращают процесс, их могут обвинить в нечистоплотности. Факты вынесения заведомо неправосудных судебных актов тоже, к сожалению, имеют место. Конечно, обобщать нельзя. И в правоохранительных органах работает немало честных, порядочных, высокопрофессиональных специалистов. Прокурор – защитник интересов государства, адвокат – защитник гражданского общества.

По мнению последнего, суд должен быть независимым от сторон судебного процесса и чиновников судебного ведомства, от администрации любого уровня и политической конъюнктуры. Независимость суда – это важнейшее условие благополучного развития государства и общества. Нельзя допускать, чтобы он стал высшим звеном в системе правоохранительных органов. Но нужно, чтобы он по-настоящему был самостоятельной ветвью власти, как это прописано в Конституции РФ.

Необходимо отметить и тот факт, что суды сейчас находятся в затруднительном положении, поскольку

ку чрезмерно загружены, отсюда и судебные ошибки. Правосудие только тогда есть истинное, когда присутствуют все три составляющие – суд, обвинение и защита, когда все они мощные и настоящие. Когда обвинение и защита выступают на равных, а суд – абсолютно нейтральный и справедливый. Если же нет настоящих защитников – нет и правосудия.

Согласно заключенному соглашению с ассоциацией «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан», Гильдия российских адвокатов по Республике Башкортостан намерена оказывать помощь главам администраций в случае нанесения им, их семьям морального вреда. Так к ответственности могут быть привлечены недобросовестные журналисты, а также все, кто распространяет порочащие их недостоверные слухи.

Уже оговорено, что скорая юридическая помощь будет осуществляться через специальный филиал в Уфе, куда главы администраций муниципальных образований смогут обращаться в любое время суток. Проконсультируют адвокаты бесплатно, так же как и окажут помощь в законотворческой деятельности, а вот их участие в предварительном следствии и суде будет стоить денег. В филиале работают порядка 20 адвокатов по узким специализациям.

Мы делаем ставку на профилактику. Важно, чтобы законодательство как можно меньше нарушалось. Все мы руководствуемся одними и теми же законами, нам остается только научиться уважать и применять их. Оказывая квалифицированную юридическую помощь главам муниципалитетов, мы даем им больше времени заниматься непосредственно своим делом, экономикой и развитием региона. В целом же таким образом повышается правовая культура населения. Надо помнить, что борьба с коррупцией не исключает обязанности адвоката защищать взяточника, когда он становится его доверителем. В этом заключается ценность и особенность труда адвоката.

Валерий АББАСОВ,
председатель президиума
Гильдии российских адвокатов по РБ
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Город Уфа. Вид сверху

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ДОКАЗАТЬ НЕВИНОВНОСТЬ

Для определения обмана и изобличения лжеца издавна известны десятки специальных приемов и ритуалов у разных народов. А в середине 70-х – начале 80-х годов XIX века даже был изобретен для этого специальный прибор, получивший различные названия – вариограф, патометр, регистратор стрессов, полиграф и детектор лжи. Сначала к полиграфу обращались исключительно в рамках частных опытов, сегодня же сфера его применения гораздо шире.

За истекшие годы сделано многое в развитии криминалистических исследований с применением полиграфа в России. Сейчас прибор прочно вошел в практику деятельности государственных органов и ряда негосударственных структур. И на этом фоне абсолютным диссонансом выглядит отсутствие должного внимания к подобным исследованиям у представителей адвокатского сообщества.

Негативное отношение к детектору лжи сформировалось в 30-е годы, когда считалось, что «гнусности вроде аппаратов для чтения мыслей обвиняемого не могут расцениваться иначе как инквизиция на новый лад, как дикое надругательство над человеком». В послевоенные годы юридическая наука воспринимала полиграф исключительно как инструмент насилия над личностью и утверждала, что за рубежом его используют лишь потому, что изначально подозревают человека в виновности, нечестности и стремятся изобличить

испытываемого с его же собственной помощью. Мол, это есть не что иное, как нарушение презумпции невиновности.

В итоге в практике работы правоохранительных органов СССР полиграф практически не применялся. Поэтому неудивительно, что большинство российских специалистов в области права, профессионально сформировавшихся в советские годы, относится к проверкам на детекторе лжи с недоверием, а то и вовсе резко отрицательно.

В начале 90-х полиграф был признан российской криминалистической наукой, но лишь как один из нетрадиционных средств получения информации для расследования преступлений. Причем прибегали к его помощи, в основном, сотрудники правоохранительных органов.

А в это время судебная практика США, ведущего пользователя детектора лжи в мире, за несколько де-

сятилетий накопила большой опыт применения адвокатом возможностей, открываемых полиграфом. В частности, в проведении так называемых оправдательных проверок, которые инициируются подозреваемым или его защитником. Согласно данным, в начале 80-х годов при расследовании уголовных преступлений, совершенных в армии, ежегодно проводилось более 1000 таких «оправдательных проверок». По мнению американских коллег, компетентный полиграфолог помогает сохранить немало времени и сил. На основании полученной информации адвокат может сформировать стратегию защиты своего доверителя.

В России и по сей день основными и пока фактически единственными пользователями детектора лжи при раскрытии и расследовании преступлений являются правоохранительные органы. Желая привлечь внимание адвокатской аудитории к полиграфу, некоторые специалисты именовали возможность его применения в ходе предварительного или судебного расследования «последним шансом доказать невиновность» человека.

В основе российского судопроизводства лежит принцип состязательности и равноправия сторон – прокурора и адвоката. Полиграф в настоящее время уже прочно вошел в арсенал деятельности одной из сторон – обвинения: криминалистические исследования с использованием полиграфа выполняются в рамках оперативно-разыскных мероприятий, а также на стадии судебных разбирательств. Поэтому пора и защите научиться использовать полиграф в интересах своих клиентов. Адвокат, осуществляющий защиту по уголовным делам, сможет оценить не только достоверность показаний своего доверителя, но и, это главное, результаты исследований, проведенных стороной обвинения. Тем более что известно, судебно-психологическая экспертиза, сделанная с применением полиграфа, порой грешит изъятиями. В таких случаях защитник должен незамедлительно опротестовать выводы такой экспертизы, чтобы их исключить из числа доказательств.

Все дело в том, что в нашей стране нет единого подхода к психологической экспертизе с использованием полиграфа как к судебному доказательству. В Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» требования к ней прописаны не полностью. А те, что есть, зачастую не соблюдаются. Так, например, выполненная экспертиза должна четко соответствовать требованиям ст.8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований». Эксперт проводит исследования объективно, строго на научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов.

Ходатайствовать о проведении психофизиологических исследований может как сам подсудимый, так и его адвокат. Главное, чтобы они были сделаны в соответствии с законодательством и на основе единого научно-методического подхода. Задача специалистов, исходя из полученных результатов, вынести экспертную оценку, а не юридическую. Последнюю же могут дать (в совокупности с другими доказательствами) лишь стороны судопроизводства: дознаватель, следователь, прокурор, адвокат, присяжные заседатели или судья, да и то при условии, что исследования отвечают требованиям допустимости и достоверности и получены в соответствии с законом.

Полагаю, что методически корректное и своевременное применение полиграфа в деятельности адвоката будет содействовать защите конституционных прав российских граждан.

Мною была детально проанализирована существующая практика применения полиграфа адвокатами. Выяснилось, что в уголовном судопроизводстве он используется по минимуму, в рамках же рассмотрения арбитражных и гражданских дел – почти никогда.

Считаю необходимым более активно использовать возможности полиграфа в адвокатской деятельности. Не так давно один из моих коллег рассказал о защите интересов доверителя В., который привлекался к уголовной ответственности по ч.3 ст.264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека). Заявленное адвокатом ходатайство следователю о проверке показаний обвиняемого и свидетелей на полиграфе было удовлетворено. Согласно заключению по результатам криминалистических исследований с применением полиграфа, был сделан вывод о том, что двое свидетелей обвинения не присутствовали во время столкновения автотранспортных средств на месте ДТП, а свидетель защиты А. с точностью описал происшедшие события, что подтверждалось проведенным накануне следственным экспериментом. Данные выводы легли в основу постановления о прекращении уголовного преследования в отношении В.

Распространение положительного опыта работы адвокатов с полиграфом будет способствовать повышению эффективности деятельности защитника, умеющего применять на практике достижения технического прогресса.

В связи с этим считаю целесообразным включить полиграф в законодательный перечень техсредств, применяемых в судопроизводстве для получения доказательств.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор
Фото Захара РОМАНОВА

Спасите от врачей-бандитов. Так лаконично прозвучала просьба публичного человека, искавшего, по его выражению, «государственного адвоката», который не разгласит тайн личной жизни. Мошенничество и вымогательство в сфере медицинских услуг, ставшие, к сожалению, банальностью, уже не удивляют адвокатов. Однако последствия требуют оказания потерпевшим все чаще эксклюзивной юридической помощи и защиты. Речь идет о злоупотреблениях и произволе в медицинском бизнесе, и особенно в сфере вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). В переводе на простой язык – сотворение «детей в пробирке» из-за пробелов и коллизий в законодательстве не только стоит заказчику огромных денег, но и сопряжено с невосполнимыми рисками.

ТАЙНА СОТВОРЕНИЯ ЖИЗНИ

Мой доверитель развелся с женой. Не было детей. После 10 лет неудачного брака жениться вновь не спешил, но очень хотел иметь ребенка. Долгое и дорогостоящее лечение не помогло. Яркая реклама и рекомендации друзей привели его в частную клинику с громким названием. Будущему отцу гарантировали высокий уровень медицинского обследования донора и суррогатной матери, тщательный отбор кандидатов по всем медицинским критериям. По предложенному фирмой-посредником договору заказчик оплатил медикам огромную денежную сумму. Результатом стало рождение ребенка с синдромом Дауна. За отказ от младенца медфирма истребовала с заказчика штраф и оплату издержек за каждый день пребывания новорожденного и матери-кормилицы в стационаре. Не получив денег, медики пригрозили судом за ущерб и уголовным делом за оставление ребенка в опасности. К сожалению, договор, подписанный продюсером, порождал для него только обязанности и почти не содержал существенных прав.

Ему грозило уголовное преследование, тогда как он был фактически потерпевшим. Причина заключена в трех традиционных факторах риска. Во-первых, отсутствие медицинского права (нет специального кодекса). Во-вторых, игнорирование квалифицированной юридической помощи адвоката и нотариуса по сопровождению взаимоотношений с медицинским бизнесом. В-третьих, навязывание медфирмой некомпетентному заказчику незаконных обязательственно-договорных схем.

Лишь в кризисной ситуации несостоявшийся отец понял причину, по которой медцентр категорически возражал против нотариального удостоверения договора.

К сожалению, большинство заказчиков верит рекламе о ВРТ, содержащей указание на то, что нотариус лишь заверяет подпись, не удостоверяя договор, так как не понимает медицинской специфики. Безусловно, данный довод противоречит законодательству о нотариате, но в условиях низкой правовой культуры общества имеет эффект.

Ссылаясь на всевозможные тайны (врачебную, коммерческую, усыновления, суррогатного материнства и т.п.), а также на нормы морали и этики, медфирма изъела у заказчика после подписания его же экземпляра договора, о чем выдала расписку. Адвокату договор ме-

дики не выдали, указывая на пункт договора о его предоставлении только по запросу суда.

В свое время Коко Шанель произнесла: «Все в наших руках, поэтому их нельзя опускать». Алчность эскулапов оказалась сильнее страха. Мы предложили медцентру принять штраф от посредника и представить в банк договор как основание платежа. Вариант сработал. Так были выявлены грубые нарушения закона, которые позволили привлечь к суду уже медиков.

Дело в стадии завершения, но для моего доверителя имеет совсем иные перспективы.

1 января 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», что способствует качественным изменениям в правовом регулировании вспомогательной репродуктивной медицины.

Однако проблемы остаются. Как и большинство иных, данный закон содержит отсылочные нормы. Получается, что применение ВРТ по-прежнему будет регулироваться подзаконными актами.

При таком положении действующая нормативная база противоречит ряду установлений Семейного кодекса РФ, что, вероятно, требует разработки Кодекса об охране здоровья. Следовало бы определить пределы репродуктивного права: уточнить круг лиц,

которые вправе прибегнуть к ВРТ, детализировать механизмы проведения данных процедур. В этой связи требует уточнения возраст граждан-заказчиков ВРТ, а также установление их обязательного предварительного обследования, что

исключит случайные обращения, направленные лишь на рождение ребенка без потребности его воспитания. Не урегулированы такие сложные вопросы, как:

- а) искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона после смерти генетического родителя;
- б) использование криоконсервированных (замороженных) эмбрионов после развода или после смерти супругов-генетических родителей;
- в) уничтожение эмбрионов;
- г) создание эмбриона и его имплантация по просьбе лица, не состоящего в браке;
- д) отказ генетического родителя-заказчика или суррогатной матери от выданного ранее согласия на проведение процедур.

Слабая разработка правового поля в области ВРТ порождает немало проблем и в практике донорских отношений.

К сожалению, при все еще низком уровне рождаемости ВРТ применяются в основном в сфере платных медуслуг. Такое положение придает рекламе ВРТ статус публичной оферты, что влечет обязанность безотказного принятия медуслуг заявками любого обратив-

шегося за ВРТ. Таким образом, интересы медицинского бизнеса становятся выше приоритетов государственной социальной и демографической политики, понижают духовную ценность ВРТ, предназначенных для оказания помощи тем, кто в ней действительно нуждается.

Уверен, что расширение государственных квот на ВРТ, установление внятных критериев государственного контроля и надзора за качеством медпомощи при применении ВРТ устранит причины и условия высокой криминогенности в данной сфере.

К сожалению, ст.ст.55, 87–93, 98 вновь принятого ФЗ № 323 не содержат санкций, не разработан механизм применения данных норм, что делает их декларативными. Согласно ч.9 ст.100 того же закона, до 1 января 2015 года финансовое обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи (ВМП) осуществляется за счет ассигнований бюджетов – федерального и субъектов РФ, в том числе средств, переданных в бюджеты территориальных фондов ОМС. При этом неясен механизм финансирования ВРТ как составляющей ВМП.

Продолжение рода – непереносимое условие развития жизни на планете. Проблема является глобальной, в связи с чем выделена в приоритетных программах ООН.

С помощью ВРТ рождено более 2,5 миллиона детей.

Репродукция взята под государственный контроль в странах Европы. Все чаще к помощи доноров и суррогатных матерей – граждан РФ – обращаются иностранцы. При положительной стороне тенденции в обозримом будущем увеличится число судебных

**В будущем увеличится
число судебных споров
о материнстве и отцовстве
в связи с искусственной
репродукцией.**

споров о материнстве и отцовстве в связи с искусственной репродукцией. Участвовать в формировании судебной практики, несомненно, будут адвокаты. Разрешение таких дел в настоящее время в РФ осложнено правовым вакуумом, отсутствием правоприменительной практики.

Деликатность проблемы, конфиденциальный характер отношений участников, слабая законодательная разработка, глобальный кризис требуют комплексного анализа данного вопроса, безотлагательного созыва совместного совещания заинтересованных органов государства с участием адвокатуры и нотариата, ученых, СМИ в целях разработки первоочередных организационно-правовых мер.

Справедливо подчеркивал Вуди Аллен: «Человечество стоит на распутье между смертельным отчаянием и полным вымиранием. Господи, даруй нам мудрость сделать правильный выбор!»

Роман КРУГЛОВ,
почетный адвокат России,
доктор юридических наук,
председатель юридической комиссии
Российской ассоциации содействия ООН
Фото Захара РОМАНОВА

В.К. Иванов с президентом
АП Республики Марий Эл
О.О. Полетило

ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ

Неравнодушие – качество, отсутствие которого должно делать адвоката профнепригодным. По счастью, искренне заинтересованные в благополучии не искушенных в правовых вопросах доверителей, щедрые на поступок люди – в нашей профессии не редкость. Для российской глубинки, где до ближайшей адвокатской консультации подчас приходится добираться часами и на перекладных, адвокаты-подвижники просто незаменимы.

На заседании Совета Федеральной палаты адвокатов РФ мы вновь встретились с большим другом нашей редакции, президентом Адвокатской палаты Республики Марий Эл, Ольгой Олеговной Полетило. И конечно же не могли не поинтересоваться, что нового и интересного произошло в адвокатском мире небольшой приволжской республики. Вот что она нам рассказала:

– В нашей столице Йошкар-Оле адвокат Владимир Иванов, человек неравнодушный, создал информационно-правовой сайт, причем на родном языке коренной народности – мари. Мы приветствовали это начинание, под патронажем и с помощью нашей палаты Владимир сумел расширить аудиторию марийцев, заинтересованных в профессиональной юридической консультации, но не в полной мере владеющих русским языком. Адвокату пришлось освоить профессию радиоведущего и самому выступать в эфире Марий Эл Радио, а также отвечать на вопросы читателей в газете «Кугария» («Пятница»).

Закон «О бесплатной юридической помощи в РФ», вступивший в силу в январе этого года, распространяется лишь на определенную категорию граждан. Работа же, которой по велению души занимается адвокат Иванов, позволяет получить консультацию абсолютно любому человеку, читателю и слушателю. При этом решается еще один наиважнейший вопрос: им не надо мучиться бесконечным сбором справок и документов. А все мы знаем, насколько дорого порой бывает время.

– Вероятно, большая часть аудитории адвоката – жители отдаленных уголков республики, пожилые люди, которые лучше все же понимают язык мари?

– Консультациями юриста интересуются самые разные люди. Иванов и сам не горожанин, его дом стоит в селе под Йошкар-Олой, проблемы жителей глубинки ему близки и понятны. Но и молодежь, живущая в крупных марийских городах, да и не только наших, но и всего Поволжья, с любопытством просматривает его страничку в Интернете (мы убеждаемся в этом, читая отзывы респондентов). А старшее поколение, что понятно, предпочитает радио и газеты. Думаю, Владимир Кузьмич вам с удовольствием расскажет все сам.

Наш корреспондент воспользовалась предложением и сразу же позвонила в Йошкар-Олу, где Владимир Иванов как раз готовил очередные материалы к публикации на сайте. К слову, и работа в Сети, и подготовка эфира – почти целиком на плечах одного Владимира. Но он не жалуется. Плечи бывшего морского пехотинца (Иванов отдал несколько лет этой суровой, по-настоящему мужской профессии, служив на Дальнем Востоке) способны выдержать и не такое. С ранней юности марийский паренек стремился к карьере офицера, не представляя для себя иной стези.

Но судьба, как часто бывает, переиграла все по-своему. «Лихие девяностые» подкосили армию, унизили людей в форме, буквально выдавив из ее рядов огромное

количество кадровых военных, которые предпочли потерять погоны, нежели изменить присяге и юношеской мечте. Среди них был и Владимир Иванов.

Встал вопрос, что дальше? И было принято решение, оказавшееся единственно верным, – Владимир поступил на юридический факультет Марийского государственного университета, который окончил в 2001 году. Адвокатура привлекла уже в студенчестве.

– Владимир Кузьмич, представляю, как приятно вашим клиентам говорить о своих проблемах на родном языке. Создание сайта на марийском, сотрудничество с редакцией газеты, работа на радио – профессиональная необходимость или желание популяризировать язык мари в республике?

– И то, и другое. Конечно, я веду прием и на русском языке тоже – все зависит от того, с кем и о чем я говорю. Все началось несколько лет назад с газетной колонки «Правовая скорая» – просто из чистого энтузиазма хотел помочь землякам. Но общественный резонанс эти консультации вызвали такой, что решено было не останавливаться на достигнутом, а расширить свои горизонты.

– Наши читатели наверняка не все знают, что в 1920-е годы были установлены две равноправные литературные нормы: луговомарийский и горномарийский языки. Как и в других национальных республиках, это время ознаменовалось активным развитием диалектов, национально-культурным строительством. Однако в 1930-е, с усилением репрессий, этот процесс затормозился – интеллигенцию, носителей чистого, литературного слога, безжалостно уничтожали. Поэтому понятно, почему мари с таким чувством говорят на родном языке.

– Я рад, что вы и сами так хорошо понимаете интерес моего народа к живому слову. Мне часто приходится иметь дело с крестьянами, простыми тружениками, так как занимаюсь защитой граждан на предварительном следствии и в суде, также представляю интересы других клиентов при банкротстве, в судебных спорах, связанных с недвижимостью и землей.

Некоторые из жителей нашей глубинки, бывает, побаиваются юридических терминов на русском языке, смысл которых им малопонятен или не понятен вовсе. Но, слыша родную речь, такие люди моментально приободряются, психологический заслон рушится, и вопрос доверия клиента к адвокату решается быстро и без проблем.

– Владимир Кузьмич, скажите честно: у вас есть недоброжелатели? Может быть, ваша активная жизненная позиция, стремление обезопасить простого человека, дав ему хотя бы основы правовой грамотности, вызывают подчас чье-то неудовольствие?

– Я считал и считаю, что если человек работает много и честно, недруги и завистники будут у него всегда. Кто-то решит, что мне создали сайт спонсоры, другие – что таким образом я зарабатываю дешевую популярность. К сожалению, никто не выделял денег на создание и поддержку интернет-ресурса, мне помогает небольшая группа энтузиастов-единомышленников, в том числе моя жена.

Что касается так называемого пиара, то я рекомендую всем желающим зайти на нашу страницу и просто попробовать посчитать: сколько часов требуется на подготовку всех ответов на разноплановые вопросы. И это затраченное время мне тоже никто не оплачивает. У меня совсем другая психология, чем у таких «доброжелателей», ее сформировали флот и морская пехота. Не все в этой жизни, на мой взгляд, меряется денежными знаками. Мне гораздо важнее сердечная благодарность жителей моей республики и сознание того, что кому-то из них помог в непростой ситуации.

Монополии на право вести консультации в СМИ и Интернете на марийском языке не существует, посему приглашаю всех коллег, кто только пожелает, присоединиться, помогать, создавать что-то свое.

Делая первые шаги, мы, конечно, волновались: как воспримут? И с удивлением, и радостью убедились, что нас читают, пишут отзывы, и география проживания наших респондентов весьма обширна. Порядка 900 визитов в месяц на небольшой, казалось бы местного значения, сайт – поверьте, это немало. В последний раз нас читали почти 300 человек из Москвы, 70 – из Казани, а также жители Екатеринбурга, Чебоксар, Нижнего Новгорода. Отрадно, что марийцы живут везде и родной язык не забывают. Сейчас вынашиваю планы дальнейшего развития сайта, например, рубрику «Правовая школа» намерен и дальше вести на марийском языке, теперь уже в рамках нашего портала, так как Интернет становится серьезным средством массовой информации и позволяет совершенствовать и развивать правовое воспитание молодежи.

Наталья МАРКИНА,

спецкор «Российского адвоката»

Фото предоставлено АП Республики Марий Эл

▼ Встреча со студентами юрфака МарГУ

ТАМ, ГДЕ ГЛАВЕНСТВУЕТ ПРАВО

Для кого-то Австралия – далекая, чужая страна, где на каждом шагу можно встретить кенгуру или жующую эвкалипт коалу. Но для других она стала вторым домом. Адвокат Ирина Райн (Евстигнеева) родилась в Абакане, в семь с половиной лет вместе с родителями уехала в Австралию к матери отца. Недавно вместе с мужем и коллегой Динем Лечером она вновь посетила родную землю. Мы встретились с ними, чтобы побольше узнать об особенностях адвокатской деятельности на Зеленом континенте.

– В Австралии сейчас проживает много русских. Часто ли соотечественники обращаются к вам за помощью?

Ирина: Люди, приезжая в чужую страну, чувствуют себя потерянными, особенно если оказываются в сложной ситуации. К примеру, наследство осталось в России или Украине. Как поступить с русскоязычными бумагами, где их заверить? В течение многих лет ко мне приходили с просьбами посоветовать адвоката, специализирующегося в той или иной отрасли права и владеющего русским языком. Тогда я стала знакомиться с молодыми коллегами. Так появилась Ассоциация русскоговорящих адвокатов (Австралия). В основном, в ней состоят те, кто вырос в семьях иммигрантов, но есть и такие, кто изучил русский язык, чтобы расширить клиентуру. Приходят к нам и адвокаты, приехавшие на жительство в Австралию относительно недавно. Мы общаемся, встречаемся, но большая часть работы ведется через электронную почту.

– В России адвокатская деятельность регулируется Законом «Об адвокатской деятельности и ад-

вокатуры в РФ». А как у вас?

Дин: Существует The Legal Profession Act 2004, включающий кодекс профессионального поведения, где собраны все этические правила. Нарушив их, адвокат может лишиться своей лицензии.

– Страна делится на шесть штатов и несколько территорий, в связи с этим имеются ли различия в действующих там законах?

Ирина: Да, например, закон о получении наследства везде свой. Власти много лет пытаются сделать его общенациональным, но все время возникают различные преграды. А вот Уголовный кодекс применим везде. Существующие расхождения в законодательстве не препятствуют работе адвоката, и практиковать можно в любом из штатов.

– Адвокатура в Австралии сложилась по английской модели. Изменилось ли ее устройство со временем?

Ирина: В Новом Южном Уэльсе, штате, где мы живем, адвокаты по-прежнему делятся на две группы: барристеров и соллиситоров. Но в независимости от

Ирина Райн и Дин Лечер

избранной категории каждый год адвокат должен подтверждать свой статус, проходя дополнительный учебный курс. Мы с Дином – барристеры. Он также имеет звание старшего адвоката и является одним из выдающихся защитников штата. Поэтому на его визитке есть буквы QC, что значит Queen's Counsel. Этот почетный титул может получить тот, кто проработал адвокатом не менее 15 лет. Присваивают его после консультации с коллегами и представителями судебной власти. Сейчас практически на всей территории Австралии он заменен на Senior Counsel, но те, кто был удостоен титула до реформы 1993 года, могут сохранить прежнее название. Всего в Новом Южном Уэльсе 2 500 барристеров. Этого более чем достаточно.

– На ведении какой категории дел вы специализируетесь?

Ирина: Я не работаю с клиентом напрямую, а представляю его интересы только в суде. Меня нанимает адвокатская фирма, в которую человек обратился за помощью, она же и оплачивает работу. В основном занимаюсь гражданскими и наследственными спорами. Если, к примеру, чувствую, что в деле необходимо задействовать дополнительного адвоката, то приглашаю кого-то, имеющего такой же высокий статус, как у Дина (вместе с ним мы не работаем). Дин более 40 лет в профессии, вел уголовные дела, заведенные против совершивших врачебную ошибку медицинских работников, распространителей наркотиков, убийц. В последние 22 года специализируется в очень узкой области, но, думаю, об этом Дин расскажет сам.

Дин: Я защищаю людей, которые каким-либо образом пострадали от асбестовой пыли. В Австралии находится одно из крупнейших месторождений этого минерала. Его канцерогенность приводит к отравлению, в результате – рак. Вредному воздействию подвергаются не только те, кто занят добычей асбеста, обработкой и изготовлением промышленных изделий из него, но и люди, которые работают с уже готовыми материалами и изделиями. Больницы или профсоюзы направляют человека ко мне. Я обращаюсь к специалистам, и если экспертиза доказала нарушение технологического процесса или выявила другие причины, приведшие к заболеванию, то компания, в которой трудился пострадавший, должна понести ответственность и выплатить компенсацию. Ведь многие из работодателей знают о вреде, который этот минерал оказывает на здоровье. Отрицательная сторона моей специализации в том, что клиенты приходят ко мне уже на последней стадии онкологического заболевания. Многие умирают. Это очень тяжело.

– Ирина упомянула, что вы защищали уголовников. Всегда ли руководствовались презумпцией невиновности?

Дин: Да. О ней не может быть речи только в том случае, если человек был признан виновным во всех отношениях. Клиент имеет право на защиту в суде, прокурор должен доказать его виновность, адвокат же найти

свидетельства для оправдания, не прибегая к искажению истины. Когда мы принимаем присягу, то обещаем подчиняться законам и правилам этики в суде, согласно которым наши обязанности перед судом стоят выше обязанностей перед клиентом.

– Как же тогда проявляется равенство защиты и обвинения в процессе?

Ирина: Прокурор должен заранее предъявить обвинения в письменной форме, чтобы на суде не возникло каких-либо сюрпризов. Адвокат получает имеющиеся у другой стороны сведения и прорабатывает их с клиентом, выясняя, почему тот сказал так или этак. Приведу пример из своей практики. Молодого человека обвинили в хранении наркотиков: якобы у него нашли килограмм героина. Забрали в участок. Допрос у нас проводят двое полицейских. Один задает вопросы, другой на компьютере набирает текст протокола, а в конце подозреваемый расписывается. В данном случае документ был составлен на сложном юридическом языке. Когда я познакомилась с клиентом, выяснилось, что он выходец из России и по-английски читает хуже семилетнего ребенка. Вызвала эксперта, тот подтвердил мои предположения – парень не мог даже понять суть протокола. Состоялся суд. Планировалось участие присяжных, но мы отказались от них, потому что я знала, кто будет судьей, и понимала, что самостоятельно он этот вопрос решит лучше, поскольку достаточно независим и очень хорошо разбирается в законе. В итоге молодого человека освободили, обвинение было полностью снято.

– Работая по делу того клиента, вы, Ирина, верили, что будет вынесен справедливый вердикт. К сожалению, в российском судопроизводстве сегодня более 90% приговоров с обвинительным уклоном. (Дин удивленно восклицает.) Насколько, по вашему мнению, австралийский судья независим? Могут ли ему позволить сверху и указать, как действовать?

Ирина: У нас однажды произошло подобное. Тогда говорили, что якобы был подслушан разговор, в котором верховный судья пытался повлиять на коллегу рангом ниже. Процесс длился два года, но был ли факт, так и не смогли доказать. Судью оправдали.

В Австралии тоже выносятся обвинительные приговоры. Но за редким исключением. Суды являются самостоятельной ветвью власти. Они не зависят от представителей исполнительной и законодательной систем. Обвиняемый должен быть уверен в том, что человек, который будет вести его процесс, готов признать его невиновным, если это так и есть.

Беседовала **Марьяна ПИСКАРЕВА**,
спецкор «Российского адвоката»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

P.S. Все, кому интересно узнать больше об адвокатуре Австралии и Ассоциации русскоговорящих адвокатов (Австралия), могут связаться с Ириной Райн по электронной почте: iryan@fjc.net.au

МЕСТЬ ЗА ИЗМЕНУ

«Я хочу помочь! Она его оклеветала и посадила в тюрьму, чтобы отобрать у него квартиру», – буквально с порога выпалил молодой человек, появившийся как-то у меня в консультации. Немного успокоившись, Максим рассказал, что Светлана, жена его друга детства Зиновия, приревновала того к его жене Екатерине. Причем безосновательно. На протяжении многих лет они дружили семьями, но даже признаков измены не было.

Максим предположил, что Светлана это сделала с подачи матери, дабы отомстить мужу. И поведал следующую историю: «Как-то Зиновий совершенно случайно увидел квитанцию на оплату коммунальных платежей, в которой значилась не его фамилия, а жены. В ЖЭУ сказали, что уже год, как он выписан из квартиры, и собственник теперь Светлана. Как это произошло, Зиновий не знает, поскольку жилье было муниципальной собственностью. После смерти матери единственным квартиросъемщиком в ордере значился он, Светлана же имела лишь временную прописку.

Она нигде не работала и вела домашнее хозяйство. А в последнее время по просьбе мужа занималась приватизацией дачи, гаража и земли под ними. Кроме того, собирала документы на усыновление малыша из детского дома. В этой бумажной суматохе Светлана давала ему время от времени подписывать бумаги, в том числе и чистые листы...

Когда вся правда вскрылась, Зиновий пригрозил обратиться в суд, если супруга не вернет все, как было. Она же

заявила, что подает на развод и он больше не будет жить... в ее квартире. Зиновий не выдержал и дал ей пощечину, после чего ушел.

Всю следующую неделю он пробыл в командировке, а когда вернулся, обнаружил, что замок в двери сменили. Булганово на следующий день мой друг обратился с иском в суд. Началась долгая тяжба за квартиру. А тут еще выяснилось, что Светлана и ее мать добились возбуждения уголовного дела по целому ряду статей Уголовного кодекса РФ. Среди них было и истязание, и угроза убийством, и причинение тяжкого вреда здоровью, и нарушение неприкосновенности жилища, и умышленное уничтожение имущества, и подделка или повреждение документов и многое другое.

Сказку честно, история, которую я услышал от Максима, изначально показалась мне неправдоподобной. Но вступить в дело я все же согласился – Зиновий отказался от адвоката по назначению, но, по мнению его друга, нуждался в профессиональной защите.

Ознакомившись с материалами, я понял, в какую сложную передергу попал мой доверитель. Там значилось, что он неоднократно бил Светлану, причинил вред имуществу: «Облил бензином, зажег дверь и квартирный звонок стоимостью 10 рублей»; «поспарт, забитый женщиной в такси, он вылезал у неустановленного лица, вырвал из него страничку и вложил их в свой»; «во время отсутствия хозяйки взломал дверь и умышленно проник в квартиру. Жил там, пока его не обнаружила мать Светланы»...

В суде жена Зиновия полностью поддерживала обвинения, иронично заявив, что из квартиры он вылезал добровольно, а развелась она из-за его измен. Правда, в западе женщины выкрикнула, что по сей день любит его. И в ту же минуту была одернута своей матерью.

Обстановка в зале суда была ужасной, а слушания проходили с огромными процессуальными нарушениями: подтайства защиты и подсудимого рассматривались выборочно, и большинство из них было не удовлетворено. Ни на одно возражение против незаконных действий

председательствующего суд не реагировал. Все осложнялось еще и тем, что у моего подзащитного начали сдавать нервы. На процессах он стал неуправляемым: кричал, нецензурно выражался в адрес бывшей жены и тещи, не давал им отвечать на вопросы прокурора, не реагировал на замечания, за что неоднократно удалялся из зала суда. А в какой-то момент и вовсе признал за собой предъявленные обвинения по всем пунктам без исключения.

Тут стоит пояснить, что кое к чему Зиновий действительно был причастен. Так, к примеру, бывшая теща обнаружила его в квартире в тот момент, когда ее дочка уехала в отпуск, и вызвала милицию. Кроме того, у него были найдены несколько страниц, вырванных из паспорта бывшей жены...

Государственный обвинитель явно был доволен происходящим и уже потирал руки. Но в своей защитительной речи я постарался убедить суд, что некоторые эпизоды, описанные свидетелями, были на самом деле придуманы потерпевшей стороной. Да и обвинения по многим статьям никем не были подтверждены. Это относилось к угрозе убийством, поджогу, умышленному уничтожению и повреждению имущества. Свидетелей здесь не было, испорченные замки с места происшествия не изымались, экспертиза по ним не проводилась. Что же касается обвинения в хищении паспорта, то оно, по мнению следствия, доказывалось фактом отсутствия этого документа у Светланы, и только. Не был найден и водитель такси, вроде бы продавший Зиновию паспорт.

По семи эпизодам обвинения я просил оправдать подсудимого, так как они в судебном заседании не были доказаны. По остальным же пяти, по которым мой подзащитный признал свою вину, просил назначить ему наказание в виде условного срока. Свою позицию я обосновал тем, что Зиновий ранее не был судим, тяжких последствий от его действий не наступило, отягчающих обвинение обстоятельств по делу нет. Все это, на мой взгляд, необходимо было учесть в качестве смягчающих обстоятельств.

На удивление, суд прислушался к моему мнению и отменил семь эпизодов, оставшиеся же легли в основу обвинительного заключения. Оглашая его, судья заявила, что, учитывая тяжесть содеянного, подсудимый представляет опасность для потерпевшей и ее семьи. По совокупности преступлений наказание ему было определено в виде лишения свободы на три года с отбыванием срока в колонии строгого режима.

Справедливости ради стоит сказать, что это решение, по моему мнению, было более чем гуманным, ибо за содеянное ему «свети-

ло» в несколько раз больше. Но долг адвоката – биться за клиента до конца, поэтому я предложил моему подзащитному обжаловать приговор. Но он категорически отказался, побоявшись, что следующая инстанция может назначить более строгое наказание, как произошло у его сокамерника. Переубедить Зиновия мне не удалось. Тогда, на свой страх и риск, я обратился с кассационной жалобой в судебную коллегию по уголовным делам Тюменского областного суда, попросив признать вышеуказанные обстоятельства смягчающими и назначить условное наказание на тот же срок.

Почти три месяца тишины. И вот долгожданное заседание судебной коллегии. Моя жалоба была полностью удовлетворена. Приговор изменен, и Зиновию назначено наказание – три года лишения свободы условно с испытательным сроком в два года. Он был освобожден прямо в зале суда.

Прошло время. Как-то случайно мы встретились с ним на улице. Мужчина рассказал, что жизнь у него теперь наладилась, дела пошли в гору, работает директором фирмы. И еще он снова женился... на своей бывшей жене Светлане. Они купили загородный дом и воспитывают приемного сына Виталия.

Он пригласил меня в гости, но я отказался. Не смог пересилить себя. Как Светлана и ее мать, пусть и с целью проучить Зиновия за измену, могли поступить с ним таким образом? Подлю выптали его из квартиры, и он прожил несколько холодных месяцев в гараже, требовали в суде для него самого сурового наказания... И вот теперь такая развязка. Но это их личное дело. Невольно вспомнились слова А. Дюма: «Тот, кто мстит, иногда жалеет о совершенном; тот, кто прощает, никогда не жалеет об этом».

Петр БАТУРИН,
адвокат Адвокатской палаты Тюменской области
Фото из архива автора

Рис. Софья Бестужевой

ГРАНИТ РАЗДОРА

26 декабря 2011 года «Новая газета» (№ 145) опубликовала громкий материал «Приговоры выносят деньги, а не судьи», на следующий день в радиозфере «Вести FM» ведущий Владимир Соловьев дал свой комментарий по поводу этой публикации. Кстати, вернулся он к ней и 24 января 2012 года. Как в статье, так и в радиопередачах журналисты камня на камне не оставили как от ряда представителей судебного корпуса, так и от предпринимателя Сергея Пойманова. В редакцию обратился адвокат Алексей Сизов, представляющий интересы бизнесмена, чтобы высказать свою позицию по этому делу.

– У тех, кто прочитал упомянутую статью или услышал радио, может сложиться впечатление, что Пойманов – злодей, подкупивший всю судебную власть России: от районной до верховной. Давайте задумаемся над самой постановкой вопроса – реально ли это? Можно, конечно, иметь приятельские отношения с кем-то из представителей судебного корпуса. Но это не означает, что подобные связи окажутся столь обширны, что один человек, Пойманов или другой бизнесмен, способен будет заставить систему – всю! – работать в его интересах.

Я это совершенно исключаю. Дела рассматривались и рассматриваются в различных судах. На данный момент состоялось порядка 30 слушаний в Москве и регионах. В статье приводятся, в основном, те судебные решения, которые вынесены в пользу Пойманова, и им дана критическая оценка журналистом Петром Жолобовым. Думаю, что это не реальный человек, а чей-то псевдоним. Попытался его разыскать в связи с тем, что по поручению Сергея Пойманова готовлю исковое заявление о защите его чести и достоинства к «Новой газете» и лично к

▼ Карьер ОАО «Павловскгранит»

автору публикации, но мне это не удалось. Сию информацию мы сможем получить только в судебном порядке. Что же касается программы «Утро с Владимиром Соловьевым. Полный контакт», в ней ведущий также полил грязью Пойманова, прокомментировав статью в «Новой газете», а месяц спустя вернулся к теме, чтобы сделать очередные умозаключения.

Корр: *Раз уж мы говорим об освещении данного события в средствах массовой информации, то газеты «Коммерсантъ» и «Коммерсантъ» (Воронеж) пишут о данном деле уже давно и довольно подробно. Из их публикаций становится понятно, что «Сбербанк РФ» уступил требования по кредиту своей «дочке» ООО «Сбербанк Капитал». С какой целью он это сделал?*

– К сожалению, читал только то, что было в «Московском комсомольце». Но могу сказать, в газете объективный взгляд на данное дело, нет негативных оценок кого-либо из участников конфликта: ни моего доверителя, ни «Сбербанка». Теперь вернемся к вашему вопросу. Если рассматривать состоявшуюся сделку с юридической точки зрения, то ничего противозаконного в ней нет. «Сбербанку» просто уступил требования по кредиту одной из своих дочерних структур. Кстати, в настоящее время состоялась еще одна переуступка, по всей видимости, структуре, не связанной со «Сбербанком».

Корр: *Алексей Борисович, скажите, кто-либо из участников спора предлагал реструктуризацию кредита до начала судебных разбирательств?*

– Когда грянул кризис и Пойманов не смог выплачивать долги, то обратился к руководству банка с просьбой «ослабить вожжи» – создать такие условия, при которых он смог бы гасить взятый кредит. Но ему отказали. Мой доверитель прибег к помощи авторитетных посредников, Правительства РФ, однако все было тщетно. Кредитор на компромиссы не пошел. Поэтому дела рассматриваются в судах.

Корр: *Где и в связи с чем вы представляете интересы вашего доверителя?*

– Мною подготовлены иски в суды общей юрисдикции о защите чести и достоинства Пойманова, которые были ущемлены публикацией в «Новой газете» и в эфире Владимира Соловьева. Сейчас считаю для себя это первоочередной задачей.

Кроме того, я участвую в искомом производстве по оспариванию действий, связанных с внесудебным списанием акций ООО «Витэра», путем совершения нотариальной надписи в пользу ООО «Сбербанк Капитал». Согласно заключенному соглашению о внесудебном порядке взыскания на заложенное имущество, банк имел на это право, но для того чтобы это произошло, списание должно осуществляться по бесспорным основаниям. «Витэра» не получала от «Сбербанк Капитала» каких-либо уведомлений, связанных с данной операцией. Кредитор просто обратился к нотариусу за совершением исполнительной надписи, и тот осуществил это действие. Кроме того, списание было произведено таким образом, что должник не был уведомлен. Сделать это должен был нотариус. Однако «Витэра» узнала о свершившемся факте из информации, полученной от ЗАО «Регистраторское общество «СТАТУС»». Также я отстаиваю интересы доверителя в судебных слушаниях в арбитражном суде г. Москвы, где рассматривается дело о банкротстве компаний, входящих в группу «Павловскгранит».

Корр: *Кто выступил инициатором банкротства?*

– Такое требование было заявлено кредитором – ООО «Сбербанк Капитал». Он пытается удовлетворить свои требования по кредиту за счет имущества этих компаний, забрав принадлежащие им акции «Павловскгранита». Среди них четыре московские: ЗАО «Павловскгранит-ИНВЕСТ», ООО «Витэра», ООО «Еврогранит», ООО «Еврогранит-ИНВЕСТ». В арбитражном суде г. Москвы «Сбербанк Капитал» потребовал ввести начальную стадию банкротства – наблюдение. Она предполагает назначение временного управляющего, который наблюдает за деятельностью компании. Если за это время она не сможет выправить свое финансовое положение, не начнет выплачивать долги, тогда наступит стадия конкурсного производства, связанная с реализацией имущества.

Корр: В «Новой газете» упоминается, что акции компаний были выставлены на торги. Состоялись ли они в итоге?

– Торги проводились как раз тогда, когда были приостановлены те судебные решения, по которым изымались выставленные на продажу пакеты акций, но, несмотря на это, они все-таки прошли. При этом был нарушен порядок их проведения. Так что есть основание оспорить результат, но мы пока этого не делаем. Часть лиц, желавших участвовать в торгах, не была допущена туда по причине того, что «Сбербанк» несвоевременно зачислил обеспечительные депозиты. К примеру, недавно я узнал, что предприниматель Владимиров обратился в Центробанк РФ с просьбой разобраться в произошедшем. Он представил заявку о своем намерении участвовать в торгах, оплатил необходимый взнос, но 50 копеек из него не были зачислены на счет организатора. Поскольку банк допустил просрочку, предприниматель к торгам допущен не был. «Сбербанк» это никак не комментирует. Так что, думаю, взаимосвязь здесь есть.

Корр: Присутствует ли в деле уголовная составляющая?

– Да. Возбуждено уголовное дело в отношении нотариуса, который совершил исполнительную надпись. Ему инкриминируются мошеннические действия и причинение тяжких телесных повреждений, если не ошибаюсь, сотруднику полиции. Но я не принимаю в этом деле участия и не могу давать комментарии.

Корр: Какое ваше главное оружие в защите доверителя? На чем основана позиция?

– Оружие адвоката – слово, но оно должно опираться на факты. Фактов же достаточно.

Корр: Алексей Борисович, вы отстаиваете интересы компаний, входящих в ОАО «Павловскгранит», и главного акционера этого предприятия. А каково ваше личное отношение к сложившейся ситуации?

– До того как я взялся за защиту Сергея Пойманова, я даже не слышал, что есть такой городок в Воронежской области – Павловск. Но потом узнал, что на Павловском горно-обогатительном комбинате сегодня работает более трех тысяч человек, а для города с населением около 30 тысяч человек – это десятая доля рабочих мест. И теперь это дело волнует меня не только как адвоката, но и как гражданина, россиянина. Мой доверитель рас-

сказывал, когда в 2000 году он возглавил управление Павловского ГОКа, предприятие находилось в упадке из-за бесконечной смены руководства, многочисленных конфликтов, задержек зарплаты. Пойманову же удалось переломить ситуацию. Он договорился с руководством области о реструктуризации имеющейся на тот момент задолженности, и уже почти принятое решение о банкротстве компании было заблокировано. Сегодня на Павловском ГОКе работает сплоченный коллектив специалистов: бурильщиков, экскаваторщиков, железнодорожников, автомобилистов, маркшейдеров, электриков и конечно же строителей. Кстати, оказалось, что мой доверитель родом из Павловска, потому-то судьба города ему не безразлична.

Корр: Сейчас проблема социального обеспечения – болезненная для страны. Не знаете, как обстоит с этим на «Павловскграните»?

– Могу сказать, мой доверитель занимался и занимается этим очень серьезно. Не ради галочки. К примеру, задолго до решения Президента и Правительства России на ОАО «Павловскгранит» начала реализовываться программа по повышению рождаемости, а также осуществляться поддержка семей с новорожденными детьми. Большую помощь предприятие оказывает учреждениям здравоохранения и образования, культурным и спортивным организациям города.

Корр: Как реагирует ваш доверитель на создающуюся вокруг него ситуацию?

– Пойманов – очень сильный, волевой человек. Он готов бороться за правду. И у него нет ни капли сомнения в том, что она должна одержать верх...

Корр: А в чем она, эта правда? Человек взял кредит и не выплачивает его, разве он прав?

– Кризис 2008 года стал причиной того, что мой доверитель не смог обслуживать данный кредит в соответствии с заключенным договором. Если бы «Сбербанк» счел возможным пойти на компромисс...

Ведь банк должен не только блюсти свои собственные интересы, но и прислушиваться к просьбам своих заемщиков, вникать по возможности в обстоятельства, идти навстречу. Ведь если на «Павловскграните» произойдет смена владельца, неизвестно, что ждет предприятие и работающих там людей.

Светлана ЖИХАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото предоставлено пресс-службой
ОАО «Павловскгранит»

В зимнем кружеве Павловска

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

У всех, кому посчастливилось пообщаться с этой удивительной женщиной – Марией Ивановной Долголеевой, в памяти остается блеск ее молодых глаз, пламенная речь искусного оратора, которая захватывает слушателей с первой секунды, четкость мысли, владение самой последней информацией о всех событиях в стране и мире. А ведь Марии Ивановне сегодня 90!

Передо мной наградной лист М. Долголеевой, из которого и узнаем, что ветеран адвокатуры Кузбасса в 1949-м окончила Казанский юридический институт и все эти годы была предана выбранной профессии. Долгое время трудилась судьей Кемеровского областного суда, а потом ее всецело захватила адвокатура, которой она посвятила 23 года. В течение 13 лет адвокаты Кемеровской области оказывали Марии Ивановне доверие и избирали на ответственную должность – заместителя председателя президиума Кемеровской областной коллегии адвокатов. Только представьте, дорогой читатель, сколько дел и судебных пропустила через свое благородное сердце эта женщина, скольким спасла жизнь.

Находясь с 1951 года в браке с Александром Яковлевичем, супруги положили начало династии юристов Долголеевых, в которой на протяжении трех поколений передается профессиональное мастерство, традиции и любовь к выбранной профессии. Все 8 юристов династии работали, а четверо продолжают работать в Адвокатской палате Кемеровской области. Общий юридический стаж династии составляет почти

210 лет! Если взяться перечислять награды Марии Ивановны, не хватит журнальной площади. Их – десятки. Но одну назову обязательно – медаль «За веру и добро», удостоверение к которой подписал губернатор Кемеровской области Аман Тулеев.

За добросовестное исполнение профессиональных обязанностей М.И. Долголеева внесена в Книгу почета Адвокатской палаты Кемеровской области.

Дорогая Мария Ивановна, оставайтесь на долгие годы хранителем традиций адвокатуры Кузбасса и будьте такой, как сегодня, целеустремленной, молодой и жизне-радостной!

С любовью к Вам и по поручению адвокатского сообщества Кемеровской области,
 президент Михаил ШАПОШНИКОВ
 Фото Александра ГУСАКОВА

▼ Мария Ивановна Долголеева в свой юбилейный день рождения с президентом палаты Михаилом Шапошниковым и вице-президентом Татьяной Нагорной

Работа следователем дала
Иде Яковлевой возможность
увидеть всю Камчатку

Я САМА ВЫРАСТИЛА СЕБЕ СМЕНУ

В этой невысокой женщине удивительным образом сочетаются жесткость и теплая улыбочка, бесконечная открытость и рациональный подход к заданному делу. Она счастливая мама, бабушка, прабабушка. И еще яростный защитник интересов своих доверителей. Ида Борисовна Яковлева, вице-президент Ассоциации адвокатов России, принадлежит к избранной касте неггибаемых. Это знают все, и враги, и друзья.

Откуда же взялось такое невероятное стремление докопаться до правды, протянуть руку помощи попавшему в беду, наказать виновного?

Все мы «родом из детства». Детство же Иды Борисовны опалила страшная война. Из родного Днепропетровска удалось вырваться в самый последний момент, чудом: город уже занимали фашисты, топтавшие Украину в упоении от молниеносной победы. Отец ушел на фронт. А домом для маленькой Иды, ее мамы, сестры и крошечного брата на долгие военные годы стал городок Такмак, что в Киргизии.

— Конечно, мы жили очень плохо, как и вся страна, — вспоминает Ида Борисовна. Нас приютила простая киргизская женщина, у нее своих ребят было мал мала меньше, но она нас пожалела и потеснилась. Мама устроилась на работу, уходила на весь день, и хозяйство целиком оставалось на мне, пятилетней. Я и еду немудрящую готовила и носила воду из арыка, следила за младшими детьми. Но было так голодно, что маленький братик умер буквально у меня на руках. А вскоре пришла похоронка на папу, он погиб в боях при форсировании Днепра. Это было большое горе.

После войны мы вернулись в родной Днепропетровск. Город лежал в руинах, но все были счастливы — мы дома и одержана великая победа!

Ида пошла в школу, и для любознательной, и целеустремленной девочки началась новая, насыщенная событиями и делами жизнь. Не слишком ее занимали веселые игры с подружками, гораздо больше — книги. С детства сильный характер и ум обеспечили и первыми подопечными — двоечниками. Она могла заставить учиться кого угодно.

— Я всегда была лидером, — признает Яковлева. Могла встать перед началом урока и, глядя в глаза педагогу, заявить: класс в полном составе уходит в кино! Но я Вам обещаю, что к завтрашнему дню мы выучим материал и ни одной двойки поставлено не будет. Учителя нас отпускали, потому что знали: слово мое крепко и

девчонки (я училась в женской школе) слушаются меня беспрекословно.

За свои слова она привыкла отвечать с юных лет, «не обмани» — основной принцип воспитания детей и внуков. Она рано вышла замуж, в неполные восемнадцать. «Комсомольская богиня», как пел о таких девчонках Окуджава, комсорг в школе, отличница, кандидат в мастера по парашютному спорту, певунья, обладала косами толщиной с канаты и бездонными карими глазами. Кавалеры ходили за ней табунами, и Ида однажды насмешливо бросила: «Я же несовершеннолетняя, меня мама замуж не пустит. Вот кто из вас сможет уговорить маму — за того и пойду».

Понравиться будущей теще удалось bravому курсанту летного училища Саше Иванову. Воистину их брак был заключен на небесах, небом грезил оба. Но поступать Ида решила на исторический, уже будучи мамой двух очаровательных ребят, Леночки и Бори. Жили они тогда в Ейске, куда главу семейства направили по распределению после окончания учебы. Поэтому немудрено, что выбор абитуриентки Ивановой (Яковлевой она стала позже, после второго замужества) пал именно на Ростовский государственный университет. И вот там ей пригодились выдержка и обостренное чувство справедливости. Пожилая и не слишком привлекательная преподавательница английского решила «срезать» яркую и независимую молодую женщину, влепив той тройку. Человек послабее, оказавшись в подобной ситуации, глядишь, поплакал-поплакал бы, да и засобирился восwoйся. Ида Иванова, сдавшая сочинение и историю на «отлично», отправилась напрямик к ректору, Юрию Андреевичу Жданову. Сын бывшего председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, выслушав спокойную, рассудительную, вовсе не собиравшуюся плакать абитуриентку, разрешил пересдать. И она таки получила свою третью пятерку! Была старостой курса, два раза в год приезжая из Ейска на сессии. Малыши были при маме, тихонечко играли в свободных аудиториях,

▲ Адвокат И. Яковлева в суде

пока та сдавала экзамены. В остальное время семья не расставалась – им было хорошо всем вместе. Страшная беда в секунду перечеркнула счастливую жизнь. Во время рядового учебного полета погиб горячо любимый муж. Погиб, как герой, успев спасти из падающего самолета мальчишку-курсанта, приказав тому катапультироваться. Времени на себя ему не хватило.

– Оставаться в Ейске я уже не могла, – глаза Иды Борисовны наполняются слезами. Поэтому собрала детей и мы уехали в Чеченскую Республику, в Грозный. Воспоминания об этой земле и ее жителях у меня самые светлые, нас очень поддерживали.

Жизнь продолжалась, дети росли, и ничто не предвещало серьезных изменений в судьбе будущего адвоката. В одни из школьных каникул Ида Борисовна повезла детей в Москву. В этой поездке она и познакомилась со своим будущим мужем, капитаном второго ранга Владимиром Яковлевым, который находился в столице в отпуске. Дивизия атомных подводных лодок, в которой служил Владимир Константинович, базировалась на Камчатке, в Шкотове. Позже он перевез в военный городок всю семью. И именно волшебная камчатская земля дала толчок к счастливым переменам и будущим победам адвоката Яковлевой.

Ее, преподавателя истории, горком партии отправил на работу в Шкотовское РОВД при УВД Владивостока. В начале 70-х это была обычная практика. Кстати, коммунисткой Ида Борисовна никогда не была, а когда слышала настойчивые «советы», отшучивалась, мол, мама не разрешает. Работала в следствии, в 1985 году блестяще закончила юрфак Дальневосточного го-

По сей день Ида Борисовна берется за самые трудные дела. Социальный статус доверителя не играет для Яковлевой никакой роли, она защищала и генерала, и студента, и целые предприятия.

сударственного университета. И... приняла решение стать адвокатом. Через какое-то время Камчатка, а затем и весь Дальний Восток заговорили о новом, успешном члене адвокатского сообщества.

– Муж поддерживал меня во всем, мы прожили вместе счастливейшие 45 лет. Его не стало в 2004 году. Трое детей подарили мне семерых внуков и пять правнуков, да и любимые спонеры не дают почувствовать одиночество. Дочки мои – медик, Танечка живет во Владивостоке, Елена в Энгельсте, под Саратовом. Сын Бора, внук Денис и внучки Юлия и Василина пошли по моим стопам, видимо оказались гены. Нем станет самое младшее поколение говорить пока рановато. Но, думаю, адвокаты у нас в семье еще будут, – рассказывая о близких, Ида Борисовна несколькозначительно улыбается.

Ее сын, Борис Александрович, капитанник морской пехоты. Карьера военного складывалась у него отлично, но, как и мама в свое время, он решил в корне изменить судьбу и подал в отставку. Заочно окончил юридический факультет МГУ, потом Российскую академию

адвокатуры и нотариата, сдал экзамен на получение статуса адвоката и сейчас успешно практикует.

– Выбором своим я обязан бабушке, – утверждает и старший внук Яковлевой, адвокат Денис Бессонов. С детства наблюдал, как тщательно она готовится к защите, как болеет за каждого своего подопечного. Поэтому, начав со следствия, тоже пришел в адвокатуру.

По сей день Ида Борисовна берется за самые трудные дела. Социальный статус доверителя не играет для Яковлевой никакой роли, она защищала и генерала, и студента, и целые предприятия.

Многим памятно громкое дело Олейника. Начальнику Главного управления военного бюджета и финансирования Минобороны РФ генерал-полковнику Георгию Олейнику было предъявлено обвинение в «превышении должностных полномочий с причинением тяжких последствий». По данным Главной военной прокуратуры, которая расследовала его дело, в декабре 1996 года и в марте 1997 года высокопоставленный военный чиновник подписал два платежных поручения о переводе в общей сложности 450 миллионов долларов в Лондон на счета английской компании United Energy International, учрежденной корпорацией «ЕЭС Украины», которая в свою очередь принадлежала небезызвестной Юлии Тимошенко. Деньги перечислялись в соответствии с заключенными соглашениями, по которым, если говорить коротко, российский газ поставлялся в Украину в обмен на стройматериалы для нужд Минобороны РФ. Московский гарнизонный военный суд, где рассматривалось это уголовное дело, приговорил Олейника «за превышение полномочий» к трем годам лишения свободы. Кассационная инстанция оставила данное судебное постановление в силе. Затем последовала амнистия, она освобождала от наказания, но не снимала обвинения. Поэтому адвокат Яковлева обратилась с надзорной жалобой в Президиум Верховного суда РФ, и доказательства, приведенные ею, были столь убедительны и неоспоримы, что высшей судебной инстанцией было принято решение признать Олейника невиновным и прекратить дело в отношении него «за отсутствием состава преступления». Правда, для генерал-полковника все на этом не закончилось, поскольку против него было выдвинуто новое обвинение.

Еще одно из знаковых, с блеском выигранных дел защитника – процесс о рейдерском захвате ОАО «Атран». На компанию авиаперевозок подал в суд бывший партнер, ОАО «Пермавиа». В середине 90-х годов наглая кража чужой собственности никого не удивляла. Арбитражные суды попросту «гоняли» по всем инстанциям дело о якобы невозвращенном «взносе в рамках договора о совместной деятельности, в размере 14 909 994 рублей основного долга и 14 975 353 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами». Это была ложь, взаиморасчет проходил по всем нормативным

актам, об индексации основного долга речь и вовсе не велась. Но время шло, отбиваться от обвинений владельцы ОАО «Атран» не успевали, как и задумывалось недобросовестным партнером. Когда нагрянули приставы, наложившие арест на ангары, склады и самолеты, авиаперевозчики попросили защиты. Процессы были очень сложными, тянулись не один год, пока наконец в 2001 году Высший арбитражный суд Российской Федерации не признал необоснованность ареста собственности ОАО «Атран» и не вернул ее владельцам. Все имущественные и денежные претензии также были сняты.

– Я бесконечно предана своему делу и семье, – подводит итог долгого разговора Ида Борисовна Яковлева. Мой рабочий день начинается в 8 утра, заканчивается за полночь. Понять, в чем твое призвание, состояться в детях и внуках – конечно же счастье. Очень рада, что вырастила себе смену, потому как уверена в порядочности своих ребят. Больно наблюдать, как случайные люди подчас превращают нашу благороднейшую профессию в профанацию. Извращая саму идею защиты слабого, вступают в сделку со следствием, идут на поводу у судебной системы. Адвокат не должен быть «карманным». Получая статус, мы все обязаны об этом помнить. За своих я спокойна.

Наталья МАРКИНА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива
И. ЯКОВЛЕВОЙ и Виталия АЛТАБАЕВА

Мое продолжение – внуки. Василина учится на юрфаке Владивостокского государственного университета

ЖИЗНЬ НА ВОДЕ

Банально говорить, что все построенное на земле – дело рук человеческих. Но когда впервые оказываешься в Венеции, начинаешь сомневаться в этом постулате и невольно ловишь себя на мысли: не волшебник ли сотворил сие чудо?

На подходе к причалу Сан-Базилио

Венеция – один из самых красивейших и необычных городов не только Италии, но и всего мира. Это – город-музей под открытым небом. Когда-то, много веков назад, на этом месте существовало 118 островков общей площадью 7 квадратных километров. Но со временем островов осталось 18, остальные были засыпаны землей. Сегодня эти острова как бы образуют ожерелье, соединенное между собой 160 каналами и 400 мостами.

Стоит ступить на венецианскую землю, как ты сразу окунаешься в праздничную атмосферу, поскольку видишь кругом множество улыбающихся, приветливо-любопытных, а то и восторженных лиц туристов, съехавшихся сюда со всех концов света. И я не исключение. Всмотриваюсь в роскошные в готическом стиле дворцы, старинные дома с ажурными и стрельчатыми окнами, они разных пропорций и формата, со сложным декором. И вспоминаю, что знаю о Венеции. Она дала миру великих художников – Джорджоне, Тициана, Тинторетто, Карпаччо, Беллини, Веронезе (делаю для себя пометку – сходить в Галерею Академии)... Драматургов Гольдони (кстати, он не только писал пьесы, прославившие его – «Слуга двух господ», «Трактирщица» и другие, но и выступал в процессах, поскольку был адвокатом по профессии) и Карло Гоцци – его пьеса-сказка «Турандот» уже много лет не сходит со сцены Театра Вахтангова, а музыкальный фильм «Король-олень», снятый у нас по его одноименной пьесе, стал классикой детского кино. В Венеции творил композитор Вивальди, а в театре Ла-Фениче впервые были поставлены оперы Верди «Травиата» и «Риголетто». Именно от венецианских берегов ушел в кругосветное путешествие выдающийся мореплаватель Марко Поло.

Визитной карточкой города является площадь Сан-Марко, где расположены дворец Дожей и собор, давший название площади. Величественный собор Сан-Марко был возведен в XI веке, в нем хранится настоящий ше-

▲ На площади Сан-Марко

девр ювелирного искусства – «Золотой алтарь», который представляет собой композицию из множества икон, украшенных золотом, драгоценными камнями и эмалью. Работа над ним шла около 500 лет! А окончательный вид алтарь получил в середине XIV века.

Когда Венеция в конце XVIII века значительно пострадала от нашествия французских войск, возглавляемых Наполеоном, которого не волновали ни культурные, ни исторические ценности этого прекрасного города, был разграблен и собор Сан-Марко. Но, как ни парадоксально, – и это к счастью! – алтарь остался на месте, ибо Бонапарт не поверил, что он сделан из золота. В собор зачастую невозможно попасть: когда в Венеции идет дождь, пол сильно заливают водой.

▼ Венеция прекрасна с любого ракурса

▲ Попал медведь в малинник
▼ Нищая?

На площади Сан-Марко расположены также десятки ресторанов, кафе и всевозможных сувенирных магазинов. Они буквально на каждом метре. В основном, две вещи привлекают туристов: маски и кружева. Маски продаются двух видов: представляющие персонажи итальянской комедии дель арте – Пьеро, Коломбина, Панталоне, Арлекин, Пьедролино и другие – и не связанные с театром – это Баута, Венецианская дама, Кот, Доктор Чума... Кстати, первые маски стали делать еще в XI веке, когда весь город был охвачен чумой. Считалось, что если лицо закрыто маской, смерть может пройти мимо. У масок, которые носили врачи, был длинный-предлинный крючкообразный нос, в который вставлялась тряпочка с эфирными маслами. Но теперь на венецианском карнавале эта популярная маска мало кому напоминает о страшных событиях, просто являясь одним из маскарадных атрибутов. При выборе кружев, ими особенно славится остров Бурано, расположенный близ Венеции, советуем быть предельно бдительным, ибо вам могут продать отнюдь не плетеное изделие местных мастериц, а подделку, привезенную из Гонконга, Тайваня или Сингапура.

Безусловно, без всякого труда всю Венецию можно спокойно обойти минут за 40. Но не для того мы сюда добрались, чтобы таким обыденным способом прикос-

◀ Маска, я тебя знаю!

нуться к шедеврам «старинны глубокой». Протиснувшись сквозь узенькую улицу (ибо здесь с трудом могут разминуться два человека), мы вышли к мосту Риальто, изогнутому в мраморную дугу. Гондольер, с сединой в волосах, но гибкий, подвижный, лобезным жестом пригласил нас в черную лакированную гондолу, и священнодействие началось. Он работал веслом, словно искусный жонглер на манеже цирка. Мастерски разминулся с идущими навстречу лодками, не забыв при этом реброситься с каждым гребцом одной-двумя фразами. Мы познакомились: Николо Венедини – гондольер в шестом поколении. Эта благородная и уважаемая здесь профессия передается по наследству. Николо рассказал, что на изготовление гондолы, а эта является его собственностью и единственная в своем роде, требуется 2–2,5 года, да и стоит она как приличная машина, примерно 35–40 тысяч долларов. По ходу движения по различным каналам, проплывая

▶ Венецианские пути-дороги

◀ Гондольер Николо Венедини

премијере на премијеру

▲ Еще идут старинные часы

под множеством красивейших мостов, Николо изредка притормаживал свою «каравеллу» и гордо показывал нам дома Марии Каллас, Наполеона, Казановы, Байрона, Дездемоны... Когда мы вошли в Большой канал, гондольер спустил весла у скромного дома, утопающего в зелени. Снял шляпу и, поклонившись, произнес: «Грация, сеньор Иосиф!».

Мы смотрели на жилище «тунеядца» и нобелевского лауреата Бродского и вспоминали его «Венецианские строфы»:

*Шлюпки, моторные лодки, баркасы, барки,
как непарная обувь с ноги Творца,
ревностно топчут шпильи, пилястры, арки,
выраженья лица.*

*Все помножено на два, кроме судьбы и кроме
самой H₂O. Но, как всякое в мире «за»,
в меньшинстве оставляет ее и кровли
праздная бирюза.*

Мы поблагодарили сеньора Ванедини за доставленное удовольствие и отправились на Сан-Микеле (остров Мертвых), где нашел свой последний приют выдающийся поэт Иосиф Бродский. На его надгробной плите высечена надпись на латинском языке: *Letum pop omnia finit* («Со смертью всё не кончается»).

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ
Фото автора

▲ Разминуться трудно

▼ Могила соотечественника

ШМИДТОВСКОЕ ДЕЛО

Чукотка – это мое всё: детство, отрочество, юность. Я покинула ее на восемь лет, чтобы окончить школу и получить высшее юридическое образование. Но всякого, кто хоть однажды был здесь, она манит обратно. И вот в 2004 году с дипломом Саратовской государственной академии права (ныне Саратовская государственная юридическая академия) я вновь вернулась на малую родину – в город Анадырь.

Устроиться на работу молодому специалисту, как оказалось на практике, трудно даже на Крайнем Севере. Но нашлись добрые люди, которые предложили мне попробовать себя в качестве помощника адвоката. Кроме того, подобрали, что моим куратором будет мастер своего дела – Надежда Алексеевна Хоранова. Но, к сожалению, когда я впервые пришла на работу, ее не оказалось на месте – она вернулась из отпуска лишь неделю спустя. Я считала дни и с трепетом ждала встречи, готовая впитывать азы новой, пока неизвестной для меня профессии.

Надежда Алексеевна на целых два года стала моей «мамой» в адвокатуре: помогала делать первые шаги (я начинала с того, что составляла для нее проекты документов), учила, как правильно говорить, строить защитительную речь, объясняла, где, почему и в каких ситуациях нужно уметь промолчать. Все, что она рассказала, дала мне, безусловно, помогло в дальнейшем. К концу второго года работы я ни минуты не сомневалась, что адвокатура – это мое призвание.

Сдав экзамен на получение статуса в Адвокатской палате Чукотского автономного округа, уже через две недели я была направлена советом палаты в юридическую консультацию Анадыря, где в ноябре 2006 года ушла в «свободное плавание» в еще не до конца открывшейся для меня профессии.

А что, по сути, нужно «зеленому» адвокату, когда он самостоятельно отправляется в «открытое море»? Правильно! Стоящие рядом более опытные товарищи-коллеги, которые в трудной практической ситуации подскажут правильный путь. Таким маяком для меня на протяжении пяти лет оставалась Н.А. Хоранова.

И вот в один из морозных апрельских дней 2007 года Надежда Алексеевна сказала: «В поселке Мыс Шмидта нет адвоката, а он очень нужен. Выбора нет, придется тебе лететь туда на три недели». Где этот населенный пункт? Даже я, прожив к тому моменту на Чукотке в общей сложности 16 лет, слабо представляла его местонахождение. В шоковом состоянии нашла карту округа и своими глазами увидела, куда меня направляют в командировку. Ох, как я была удивлена: так далеко на Север, за 650 километров от Анадыря, на берег Чукотского моря! На сборы дали несколько дней, напугав, что в этот период в магазинах поселка съестного можно не найти, поэтому я везла с собой почти полную сумку продуктов. Добралась, как ни странно звучит, быстро – оказалось, что всего около четырех часов лёту на самолете Ан-24, и это несмотря на капризную погоду Шмидтовского района. В аэропорту у самого трапа, как принято на Крайнем Севере, меня ожидали прокурор района и начальник криминальной милиции Шмидтовского РОВД.

Разместившись в единственной гостинице поселка, сразу же поспешила в прокуратуру, где в те годы находилось следствие, чтобы приступить к адвокатской работе.

Там я встретила со своим первым клиентом. Нам выделили кабинет, чтобы мы смогли пообщаться наедине. Моим доверителем оказалась В. – милая женщина средних лет, главный бухгалтер Шмидтовского РОВД. Она подозревалась в совершении девяти эпизодов преступлений, связанных со служебным подлогом и использованием поддельных документов. Она сразу же предложила мне заключить с ней соглашение по уголовному делу. Но, поскольку к тому моменту я не могла знать, чем завершится ее случай, то отказалась от гонорара и предложила взять на себя защиту по назначению. Женщина с подозрением отнеслась к моим доводам, но выбора у нее не оставалось, поскольку адвокат в районе отсутствовал уже в течение шести месяцев.

И начались долгие дни работы. Для меня – новичка на тот момент – это многоэпизодное дело представлялось очень запутанным. Но так хотелось добиться положительного результата, чтобы моя клиентка достойно вышла из сложной жизненной ситуации!

Процесс продвигался с определенными трудностями: показания моей подзащитной и практически всех свидетелей по делу противоречили друг другу. Мы столкнулись с непорядочностью отдельных лиц, работавших вместе с В. Но истина восторжествовала! Несколько человек пришли к прокурору и, покаявшись, признались в том, что все, сказанное моей клиенткой в ходе очных ставок с их участием, по отдельным эпизодам, – правда. Несмотря на то что их слова не сильно могли повлиять на квалификацию содеянного, я была безмерно удивлена их поступком. Кроме того, хотелось бы отметить, что один из таких порядочных свидетелей помог моей доверительнице погасить ущерб, причиненный ее деяниями государству, что оказалось для нее большим плюсом в дальнейшем.

Вот и пролетели, как один день, все следственные действия по этому делу, и мы с клиенткой начали знакомиться с собранными материалами. Тщательно и кропотливо вчитывались в каждый документ, помечали у себя каждую цифру из бухгалтерской экспертизы. К тому моменту я почувствовала, что В. поверила в меня. Как она сама потом мне рассказала: «Ждала, что вы скажете о перспективах дела и на что можно надеяться».

Понимая, что доказательств вины В. по делу собрано достаточно для вынесения реального срока лишения свободы, я предложила ей два пути развития событий: либо мы садимся рассматривать дело в общем порядке,

либо заявляем ходатайство о рассмотрении в особом порядке уголовного судопроизводства. Но при первом варианте сложность состояла в том, что некоторые свидетели уже ушли в отпуска, отправившись отдыхать в центральные районы нашей необъятной матушки-России, в связи с чем слушания в суде могли отложиться до их возвращения. Моя подзащитная думала недолго, решила, что не хочет видеть никого постороннего в зале заседания, и подписала протокол ознакомления с материалами уголовного дела. Из прокуратуры Шмидтовского района оно было передано в суд.

Подготовкой клиентки к процессу я занималась на протяжении всего срока до назначенного часа икс. Параллельно же составляла ходатайство на прекращение уголовного преследования в отношении В. в связи с ее деятельным раскаянием на суде, о чем, естественно, была предупреждена только одна она.

Удивительно, но сам процесс был совсем коротким. И долгожданный результат – прекращение уголовного преследования по всем эпизодам. Что в этой ситуации оказалось главным для моей подзащитной? Да, отсутствие судимости.

Сейчас понимаю, что еще тогда, при ознакомлении с материалами дела, она сделала правильный выбор, ведь если бы его начали рассматривать в общем порядке, то вердикт однозначно был бы другим.

В. была безмерно благодарна за участие в ее судьбе. Перед самым моим отъездом из поселка она призналась: «Я до конца не верила, что молодая девчонка сможет сделать что-то путное по моему уголовному делу. А у вас получилось!»

Назад в свой родной Анадырь я возвратилась в тот день, который был указан в авиабилете, что очень удивило местных сторожил, поскольку из поселка Мыс Шмидта люди обычно улетают с опозданием – рейсы задерживаются из-за непогоды на неделю, а то и месяц. На душе у меня была радость, а мысли сводились к одному: «Вот оно, какое непростое мое шмидтовское дело!»

С теплотой в сердце вспоминаю дни, проведенные в далеком северном поселке. Позже я узнала, что моя подзащитная переехала в другой населенный пункт Чукотского автономного округа и продолжает работать по своей специальности бухгалтером.

Несомненно, каждое дело и каждый клиент – это след на профессиональной доске адвоката, и я буду стараться по возможности запомнить их.

Анна ГРИШИНА, вице-президент
Адвокатской палаты Чукотского автономного округа
Фото **Александра КОВАЛЕНКО**

Новый Анадырь

НА ЗАКОН НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ

Порой адвокату приходится применить не только свои профессиональные знания, но и обычную смекалку, чтобы защитить интересы доверителя, не преступая законных и этических границ. Расскажу о нескольких подобных эпизодах из практики «Столичной коллегии адвокатов».

История первая

Этот курьезный случай произошел в середине 90-х годов. Мы защищали интересы коллектива крупного вокзального ресторана, который так приглянулся начальнику вокзала, что он решил «прихватизировать» его.

Улучив подходящий момент, когда директор ресторана Хлебосолова была в отпуске, заместитель же юн и неопытен, хозяин вокзала Скобинин скомандовал: «На abordаж!». Носильщики и грузчики мигом покидали все имущество ресторана на тележки и упрятали в привокзальных закромах и амбарах, а транспортная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении Хлебосоловой по факту незаконных валютных операций. Вместе с имуществом предприятия исчезли все учредительные, финансовые и кадровые документы. Спешно вернувшись с курорта, директриса была поставлена перед свершившимся фактом: ресторана нет, как и доказательств его существования.

В арбитражном суде, где слушалось дело, г-н Злодеев, прокурор Энской железной дороги, выступая на стороне рейдеров, представил учредительные документы ресторана и, ссылаясь на них, попытался доказать правомерность захвата предприятия. На мое требование вернуть бумаги законным владельцам, судья Чернозерцева ответила, что отдаст их только прокурору. Заявление о том, что документы похищены ответчиком, не произвело на нее никакого впечатления.

Оставался единственный выход – самозащита нарушенного права! Согласно ст.14 ГК РФ, «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не

выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения». Но отъем документов у судьи потянул бы на преступление против правосудия. Выждав момент, когда Чернозерцева передала их прокурору, я рванул бумаги из рук Злодеева и был таков!

Но как быть дальше? На выходе вооруженная охрана. К счастью, мир не без добрых людей, в коридоре встретился знакомый юрист, который и взялся сохранить спасенные документы до лучших времен.

В конце концов уголовное дело было прекращено, арбитражный процесс выигран, убытки возложены на железную дорогу. Справедливость восторжествовала!

История вторая

В одном из старейших русских городов местному олигарху Роме

Пипиладзе по кличке Кошелек губернатора приглянулся торговый порт. И для начала он прикупил 10% акций желанного предприятия, а остальные 90% решил прибрать при помощи рейдеров. «Наехали» на директора порта Ивана Журавлева налетчики раз, другой, но, получив достойный отпор, так и ушли несолоно хлебавши... В общем, не справились рейдеры с поставленной задачей. Однако олигарх был не лыком шит, написал пасквиль прокурору Бочкареву. Возбудили в отношении директора порта уголовное дело по ст.286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»). А рейдеры тем временем сострепали дело в арбитраже по фальшивым документам.

Журавлев, боясь ареста, в панике рванул в Москву. Целый месяц без толку мыкался Иван по инстанциям, пока друзья не привели его в «Столичную коллегию адвокатов».

Когда мы познакомились с Журавлевым, нервы его были, как говорят, на пределе. При таких обстоятельствах единственным разумным решением было направить его в клинику, а пока он лечится, разобраться в сложившейся ситуации.

А в это время в порту во всю шла «работа» по смене собственников: акционерам предлагали баснословные деньги, лишь бы отстранить Журавлева от руководства, постоянно угрожали семье директора.

Долгие четыре месяца велись переговоры с местной прокуратурой. Местонахождение уголовного дела было тайной за семью печатями, районный прокурор ссылался на транспортного, тот – на областного. Только обращение в Администрацию Президента РФ и Генпрокуратуру помогло добиться приема у прокурора субъекта Федерации. Итогом переговоров стала договоренность о том, что директор не будет взят под стражу. Журавлев вернулся к своим пенатам, а поутру, выходя из подъезда, попал в руки оперов, которые надели на него «браслеты». Друзья Журавлева забили тревогу. В состоянии шока я звоню в прокуратуру. За эти месяцы моя фамилия так навязла у сотрудников в зубах, что ее знали практически все. Несмотря на ранний час, прокурор был на месте:

– Что случилось, Иван Иванович? – спросил я. – Мы же обо всем договорились и решили, что нет нужды лишать Журавлева свободы.

– Не волнуйтесь, после обеда отпустят.

Сказано – сделано. После обеда директор, потрепанный, но свободный, прибыл в свою епархию... Арбитражное дело было успешно выиграно, как следствие преюдиции прекращен и уголовный процесс. Журавлев и по сей день командует своим портом.

А вот олигарх Пипиладзе потерял не только порт, но и авиакомпанию и многое другое, нажитое «непосильным» трудом. Нынче он скрывается в Париже, опасаясь ареста.

История третья и завершающая

У известной кинокомпании сменился директор. Вместе с движимостью и недвижимостью новый хозяин взял в аренду все близлежащие муниципальные территории. Под «раздачу» попала и городская автостоянка на 130 машиномест. К нам в контору обратился ее владелец. Ранее для него было выиграно несколько арбитражных споров, и он пригласил нас по старой памяти. Познакомившись с документами, задумались. На первый взгляд все законно и обоснованно, но... забыли о жителях! Обещали выделить другое место под стоянку, да как-то впопыхах не удосужились. Мы объяснили доверителю: в подобной ситуации единственное, что можно сделать, затянуть процесс передачи земельного участка лет этак на пять, а за это время «то ли ишак, то ли эмир сдохнет». На том и поладили.

В арбитраже нас ни видеть ни слышать не захотели. Хотя просили мы немного: отсрочить выселение автовладельцев до выделения нового участка. Судья так торопилась, что даже не взглянула на документы ответчика.

– Я, – заявляет, – доверяю информации истца.

Но не тут-то было. Как говорится, доверяй, но...

Босс кинобизнеса впопыхах приложил к материалам дела устаревшие документы автомобилистов.

Фокус же был в том, что ранее мои бедолаги именовались ГП «Антилопа-Гну», которая загнулась вследствие непрерывных изменений российских законов. А вместо издохшей конторы родился внебрачный детеныш ГУП с точно таким же названием. Вот эта буква «У» в аббревиатуре в конечном итоге и сыграла первую скрипку. Как понимаете, разница была лишь в номере свидетельства о регистрации! При таком раскладе дело было выиграно, еще не начавшись.

Естественно, что четыре года мы специально проигрывали все мыслимые и немыслимые процессы, ибо немая сцена была спланирована к моменту прибытия судебных приставов. И неизбежное свершилось. Обзор учредительные документы, пристав прекратил исполнительное производство как ошибочное.

На этом комедия не закончилась, помчались «хичкоки» к знакомой судье.

– Замени, – говорят, – сторону в процессе.

И назначила она заседание, и вызвала стороны, и слушала выступления, и исследовала доказательства, и запрашивала дополнительные документы. Осознав бесплодность потуг своих, спросила в растерянности у присутствующих:

– Делать-то что теперь?

– Да пусть новый иск подадут, – был веселый ответ адвокатов.

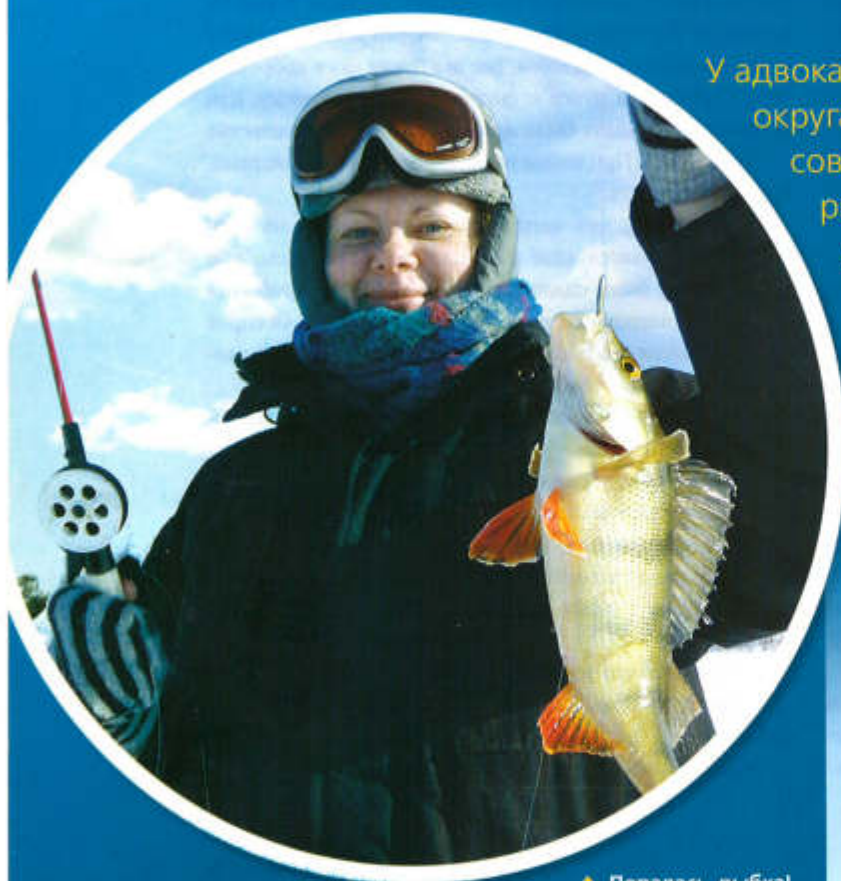
Как говорится: «Поспешишь, людей насмешишь!»

Георгий ЗУБОВСКИЙ,
адвокат, кандидат юридических наук,
председатель президиума
«Столичной коллегии адвокатов»
Фото **Вигалия АЛТАБАЕВА**

Рис. Софьи Бестужевой

И ОКУНЬ, И ЕРШ, И ЩУКА

▲ Попалась, рыбка!

Однажды супруг, как и большинство жителей заполярного региона, потомственный рыбак и охотник, взял Елену с собой на рыбалку, для того чтобы она показала на лодке, отдохнула от домашних забот. Пока он ловил рыбу, жена скучала на берегу. Супруг предложил ей попробовать «поработать» спиннингом, показал, как им действовать. С первого же раза на крючок попала небольшая щука. Елена сделала второй заброс – и снова щука, тут ее уже было не остановить. Не беда, что запуталась леска, она тут же в пылу задора распутала ее, закинула приманку в воду – опять рыба. Восторгу и удивлению не было предела. А когда они уезжали с рыбалки, Елена попросила в подарок на Новый год... спиннинг и бродовые сапоги.

Теперь Зуевы практически каждые выходные проводят на рыбалке. У них есть лесная избушка с настоя-

У адвоката из Ненецкого автономного округа Елены Зуевой, казалось бы, совсем не женское увлечение – рыбалка. Сначала они с мужем ударили только летом, на спиннинг или удочки. Но в Нарьян-Маре оно короткое, а зима длинная, рыбачить же хочется всегда, тогда Зуевы освоили и подледный лов. А началось все более пятнадцати лет назад...

▲ Кирилл и Даниил с мамой на рыбалке

щей, сложенной из кирпича печью. Зимой туда можно доехать на снегоходе, а летом – на лодке. Вокруг – замечательная северная природа, рыба – круглый год, по осени множество грибов и ягод. Там, если что-то срочное, можно и поработать на ноутбуке под пение птиц, шум ветра, потрескивание костра.

Адвокат способна долго рассказывать о рыбалке, вспоминая, где, как и что. Ловятся у них ерш, сорога, окунь, язь, хариус. Однажды при отличном клеве Елена за полчаса надергала полный короб. А в этом году, в День рыбака (10 июля), ей удалось на обычную удочку, с червяком в качестве наживки, поймать двухкилограммовую щуку. А это не просто, поскольку щука – хищница, и ловится в основном на мелкую рыбешку. В этот день женщину все гордо именовали героем-рыбаком. Зимой же был другой случай. На озере Кулимжер на подледную удочку она один за одним вытаскила 48 отборных окуней, а потом клев как отрезало.

...Адвокаты несут на себе груз людских проблем, с которыми им приходится сталкиваться, поэтому так важна для них разрядка. Для Елены Зуевой самый продуктивный отдых – активный. Помимо рыбалки, она любит туристические пешие походы, лыжи, коньки. Такой отдых помогает ей восстановить силы и вновь окунуться в нелегкие адвокатские будни.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Ивана ЗУЕВА

◀ Какая же рыбалка без уха!

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км
Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLDSAZAN.RU